

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 13
2019

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 13

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2019

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Редакционная коллегия:

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
кандидат экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**.

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифонов**.

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Вып. 1 (2013)– . – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. – ISSN 2658-4328

Вып. 13. – 2019. – 92 с.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Зарегистрирован в качестве средства массовой информации 11.02.2019 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-75078.

УДК 37:061.2/4

ББК 74.58

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2019

© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2019

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 13

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2019

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;

Doctor of Economics, Professor **E.A. Kolesnichenko**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**.

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**.

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor **N.G. Vyzhimova**;

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;

Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;

Candidate of Psychology, Associate Professor **T.A. Trufanova**;

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Issue 1 (2013)– . Tambov : the Publishing House «Derzhavinsky», 2019. – ISSN 2658-4328

Issue 13. – 2019. – 92 pp.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor (license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

© Tambov regional branch of the All-Russian public organization “Russian Union of Young Scientists”, 2019

© Design. The Publishing House «Derzhavinsky», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	7
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Кокарев А.Л., Коцера Е.П., Макаров И.Н. Человеческий капитал организации в контексте групп и индивидов: проблемы командообразования и эффективности	8
Колесников В.В., Макаров И.Н., Сафарова А.А. Экономико-математическое моделирование аудиторской оценки эффективности бухгалтерской информации	17
Нифаева О.В. Значение категорий этики в развитии экономической теории	28
РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	36
Бренёва М.О. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан	36
Волков И.А. К вопросу о сущности публичного интереса: нормативный и теоретический аспекты	40
Зелепукин Р.В. Группы интересов в экономической теории права Р. Познера	46
Козодаева О.Н., Обыденнова А.С. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт	52
Паньшин Д.И. Анализ общих норм избирательного законодательства об обеспечении принципа гласности в рамках избирательного процесса	58
РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ	64
Кузьмин А.В. Особенности управления жилищно-коммунальным хозяйством на региональном и муниципальном уровнях	64
Медведева О.В. Проблемы архивного хранения электронных документов в органах государственной власти	69
Медведева О.В., Парамонова М.Г. Цифровизация управления и системы электронного документооборота	75
Толмачева Т.И. Зарубежный опыт административных запретов, связанных с режимом государственной службы	80
Чурилов Е.О. Лоббизм и демократия в Европейском союзе	87

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Beshpalov M.V.	7
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	8
Kokarev A.L., Kocerova E.P., Makarov I.N. Human capital organizations in the context of groups and individuals: problems of team building and efficiency	8
Kolesnikov V.V., Makarov I.N., Safarova A.A. Economic and mathematical modeling of the audit assessment of the effectiveness of accounting information.	17
Nifaeva O.V. The significance of ethical categories in the development of economics	28
SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES	36
Breneva M.O. Health and medical aid as a constitutional right of citizens	36
Volkov I.A. The essence of public interest: normative and theoretical aspects	40
Zelepukin R.V. Groups of interests in the economic theory of the law of R. Posner	46
Kozodaeva O.N., Obydenнова A.S. Ways of perfection of fraud with the use of bank cards	52
Panshin D.I. The analysis of the general norms of electoral legislation on the principle of transparency in the electoral process	58
SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT	64
Kuzmin A.V. Features of management of housing and communal economy at the regional and municipal levels	64
Medvedeva O.V. Problems of archive storage of electronic documents in public authorities	69
Medvedeva O.V., Paramonova M.G. Digitalization of control and electronic system document flow.	75
Tolmacheva T.I. Foreign experience of administrative bans, related to the state service regime	80
Churilov E.O. Lobbying and democracy in the European Union	87

Уважаемые коллеги!

Перед Вами 13 номер научного журнала «Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ». В прошлом 2018 году мы анонсировали значительные изменения в редакционной политике журнала, которые начали осуществлять с начала текущего года. Перечислю главные изменения, произошедшие с нашим изданием:

– журнал 11 февраля 2019 г. зарегистрирован в качестве федерального печатного средства массовой информации: регистрационный номер ПИ №ФС77-75078;

– журналу присвоен международный номер сериального издания (International Standard Serial Number) ISSN: 2658-4328.

– в журнале публикуются статьи по трем тематическим рубрикам:

1. Экономика. Экономические науки;
2. Государство и право. Юридические науки;
3. Организация и управление.

– статьи журнала проходят более глубокое и научно обоснованное рецензирование.

Кроме того, в 2019 году была создана страница нашего научного издания в социальной сети «ВКонтакте» <https://vk.com/club178884822>.

Таким образом, деятельность нашего издательства сконцентрирована на дальнейшем повышении качественного уровня издаваемого научного материала.

Приглашаю всех заинтересованных коллег к публикации своих научных статей в нашем журнале. Со своей стороны могу пообещать, что мы продолжим работу по формированию научного издания федерального масштаба, представляющего интерес, как для академической среды, так и для профессионалов-практиков и молодых специалистов!

*С уважением,
Беспалов М.В.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кокарев А.Л.

Магистр,

*Руководитель Липецкого регионального отделения
ПАО «Почта Банк»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал*

Коцеров Е.П.

Магистрант

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал*

Макаров И.Н.

к.э.н., доцент,

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГРУПП И ИНДИВИДОВ: ПРОБЛЕМЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматривается формирование человеческого капитала организации в контексте межличностного взаимодействия в аспекте механизмов доверия и уважения. При этом уважение в контексте человеческого капитала рассматривается не только как результат личностных качеств индивидуума, но и, прежде всего, как показатель его профессиональной компетентности. В работе показано, что при высоком уровне развития механизмов уважения и доверия фирма может сэкономить на транзакционных издержках и направить высвободившиеся временные и финансовые ресурсы на решение иных проблем хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, команда, доверие, уважение, актор.

Kokarev A.L.,
Master student,
Head of the Lipetsk Regional Branch of the Post Bank, PJSC
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

Kocerova E.P.
Master student
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

Makarov I.N.,
Ph.D., associate professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

HUMAN CAPITAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF GROUPS AND INDIVIDUALS: PROBLEMS OF TEAM BUILDING AND EFFICIENCY

Abstract. This paper examines the formation of the human capital of an organization in the context of interpersonal interaction in terms of mechanisms of trust and respect. At the same time, respect in the context of human capital is considered not only as a result of the personal qualities of the individual, but, above all, as an indicator of his professional competence. The paper shows that with a high level of development of mechanisms of respect and trust, a firm can save on transaction costs and direct released time and financial resources to solve other problems of economic activity.

Key words: human capital, team, trust, respect, actor

Введение. Вопросы инвестиций в человеческий капитал компаний исследуются различными экономистами уже более полувека. Однако, начиная с работ Г. Беккера, в поле зрения исследователей попадают в основном вопросы, связанные либо с индивидуальными аспектами человеческого капитала в организации, либо с человеческим капиталом организации целиком (например, при оценке гудвилла компании) [1-20].

Однако весьма интересным представляется исследование вопросов промежуточного уровня – связанных с командообразованием и функционированием команд в ходе осуществления хозяйственной деятельности организации.

В чем заключается принципиальная значимость данного вопроса?

Прежде всего, этот вопрос важен, поскольку именно оптимальная командная работа позволяет реализоваться синергетическому потен-

циалу персонала фирмы в форме субаддитивности или супераддитивности результатов как совокупности личных вкладов.

В результате динамического взаимодействия носителей индивидуального человеческого капитала возникает общее информационное поле человеческого капитала компании. Однако, данное поле весьма неоднородно поскольку в любом коллективе присутствуют группы и микрогруппы. При этом также возникают аспекты уважения/неуважения и доверия/недоверия в межличностных отношениях, что также влияет на флюктуации данного поля.

Концепция качества трудовой жизни (quality of work life), сформировавшаяся к 60-м годам прошлого века на базе существовавших к тому времени концепций и трудовых теорий («производственной демократии», «человеческих отношений», «гуманизации труда», «обогащения труда») позволила преодолеть методологические ограничения, свойственные тейлоризму и фордизму.

Однако, эта концепция предполагала, что эффективной работы индивидуума, как носителя индивидуализированного человеческого капитала компании, требовался целый набор условий. При этом, одними из базисных условий эффективности выступали условия психологического комфорта и совместимости с коллективом. Иначе говоря, для достижения максимальной результативности, человек должен работать не только на работе, дающей ему необходимый заработок и карьерные перспективы, но и в коллективе, где он может доверять и уважать членов данного коллектива, или своей команды / микрогруппы.

Человеческий капитал организации: аспект индивидуума. Если мы будем рассматривать процессы инвестирования в индивидуализированный / частный человеческий капитал, которые происходят внутри предприятия, основными критериями, которые можем отследить, будут следующие:

1. Изменения общей величины интеллектуальной собственности, произведённый каждым работником организации, прошедшим обучение, соответственно, ставшим объектом инвестиций. Данные величины естественно должны отслеживаться в натуральном выражении и в стоимостном выражении:

А. В натуральном выражении – количество полученных предложений по оптимизации производственных процессов, созданию новой продукции, проведению рекламных кампаний, а также полученных патентов, или иных объектов интеллектуальной собственности за

определенный период времени, либо, изменение показателей потока данных результатов за определенные периоды времени.

В. Изменение денежного потока организации, полученного в результате осуществления инвестиций в индивидуализированный/частный человеческий капитал. Данное повышение должно происходить как за счет коммерциализации полученных объектов интеллектуальной собственности, так и в результате повышения производительности труда, либо реорганизации структуры компаний и/или внедрения иных результатов интеллектуальной деятельности сотрудников, полученных после осуществления в них инвестиций.

С. Повышение стоимости компании, осуществившей инвестиции в человеческий капитал организации вследствие качественного роста человеческого капитала (в частности, увеличение гудвилла).

Однако, с экономической и инвестиционной точки зрения, нам в первую очередь интересно каким же образом возможно оценить эффективность инвестиций в человеческий капитал организации.

Г. Беккер предложил следующую формулу для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал [3]:

$$E_t = X_t + K_t - C_t \quad (1)$$

О.С. Сухарев на основе модели, предложенной Г. Беккером, разработал свой вариант модели оптимальных инвестиций в человеческий капитал [18. С. 125]:

$$I_t = (X_t + K_t) + (L_t + \sigma_t) - C_t \quad (2)$$

где: I_t – вклад индивида в общественное производство;

$(X_t + K_t)$ – заработанный доход;

$(L_t + \sigma_t)$ – незаработанный доход;

C_t – стоимость инвестиций в человеческий капитал.

Основанием для выведения данной модели послужила следующая система соотношений [18. С. 125]:

$$\begin{aligned} R_t - W_t &= \sigma_t \\ L_t &= I_t - R_t \\ L_t &= I_t - W_t - \sigma_t \\ W_t &\equiv E_t \end{aligned} \quad (3)$$

где: R_t – совокупный доход;

L_t – величина эксплуатации;

σ_t – побочный заработок (незаработанная рента);

W_t – величина заработной платы.

При подстановке данных соотношений в выражение (3), получится [18. С. 125]:

$$I_t - (L_t + \sigma_t) = X_t + K_t - C_t \quad (4)$$

И в конечном итоге [18. С. 125]:

$$I_t = (X_t \downarrow + K_t) + (L_t + \sigma_t) \downarrow - C_t \uparrow \quad (5)$$

2. Общее увеличение продаж компании, возникшее вследствие повышения качественных характеристик человеческого капитала:

$$\Delta ВРП(\mathcal{C})_t = \sum_{i=1}^N \Delta ПТ i_t \times \mathcal{C} i_t \quad (6)$$

N – количество сфер (направлений деятельности), в которых были реализованы проекты по инвестированию в человеческий капитал компании;

$\mathcal{C} i_t$ – количество участников корпоративной программы инвестирования в человеческий капитал компании;

$\Delta ПТ i_t$ – изменение вклада каждого i -того человека, прошедшего через программу инвестирования в человеческий капитал в году t ее реализации.

Общее увеличение величины денежных потоков компании, включая сэкономленные налоговые отчисления (уменьшение налогового потока также можно считать положительным явлением, при неизменных или растущих объемах выручки), которое возникло как результат роста или иного качественного изменения характеристик индивидуализированного частного капитала вследствие осуществленных в человеческий капитал инвестиций, соотнесенное с общей величиной затрат на инвестиции в персонал, суммированное по всем членам коллектива, по аналогии с показателями рентабельности, можно условно назвать социально-экономической рентабельностью инвестиций в человеческий капитал организации:

$$R_{\mathcal{C}K} = \frac{\sum_{t=1}^T (\Delta ВРП(\mathcal{C})_t - KB_t)}{\sum_{t=1}^T KB_t} \quad (7)$$

При расчете данного показателя следует брать за базу анализа продолжительные периоды времени вследствие того, что существует необходимость учитывать значительный, как правило, временной лаг между осуществлением инвестиций в человеческий капитал и появлением существенных результатов, возникающий как результат длительности процес-

сов обучения, стажировки и последующего временного периода, требуемого на достижение уровня эффективности, соответствующего новому уровню квалификации, вновь приобретенным навыкам, возможностям, способностям.

Однако, все это касается индивидуализированного/частного человеческого капитала и фактически выступает как подход к нашей исследуемой проблеме.

Итак, рассмотрим вопрос формирования команды в контексте человеческого капитала фирмы.

Человеческий капитал и необходимость командообразования: роль компетентности и доверия

Поскольку с институциональной точки зрения любую фирму можно рассматривать как систему взаимодействующих институтов, формальных и неформальных, а также систем интересов, связанных с социальным взаимодействием индивидуумов, выступающих в качестве экономических агентов, соответственно, разработка любого управленческого решения и/или получение любой информации фактически выступает актом институционального, социального и информационного взаимодействия агентов-индивидуумов-акторов одновременно.

Подобные взаимодействия формируют локальное (внутрифирменное) институциональное поле, в котором функционируют системы персонифицированных и не персонифицированных социально-экономических механизмов.

В соответствии с результатами многих социологических исследований при первом знакомстве с человеком, в особенности, если он предполагается на роль делового партнера (как при горизонтальном – одноуровневом, так и при вертикальном взаимодействии, когда знакомство происходит с потенциальным руководителем или подчиненным) определяющую роль играет получение ответа на два основных вопроса:

1. Возможно ли уважать данного человека?
2. Возможно ли доверять данному человеку?

Первый вопрос связан с личными качествами и компетентностными характеристиками данного индивидуума. При этом в контексте делового взаимодействия на первый план выходят именно компетентностные качества индивидуума – можно ли доверять полученной от него информации – правильно ли проведен анализ полученных сведений, достаточен ли уровень его мышления и навыки обработки ин-

формации и принятия решений – от ответа на данный вопрос зависит восприятие индивидуума в качестве профессионала.

Особенностью данного вопроса является возможность получения объективного ответа на него посредством стандартизированных методик и формализованных методов (собеседование, тестирование, решение ситуаций и кейсов).

Второй вопрос гораздо глубже, многоаспектнее и содержит существенную составляющую межличностного взаимодействия.

Иначе говоря, если в случае с компетентностью, как правило, доминируют персонифицированные механизмы взаимодействия индивидуумов, во втором случае – доминирующая роль отводится именно персонифицированным механизмам межличностного взаимодействия – могу ли я доверять именно этому человеку (этому потенциальному контрагенту, этому потенциальному руководителю, этому потенциальному подчиненному).

Теперь рассмотрим процессы персонифицированного и не персонифицированного взаимодействия с позиции их стоимостной оценки.

В организации (согласно положениям экономического анализа) вся совокупность информации подразделяется на осведомляющую и управляющую.

Начнем с управляющей информации.

Очевидно, что при наличии среди руководящего состава личного знакомства в благоприятных обстоятельствах (при положительном личном знакомстве действующих акторов, что, в частности, включает функционирование персонифицированных механизмов, одним из важнейших которых выступает механизм доверия) процессы прохождения информационных потоков значительно уыбстряются как в части осведомляющей, так и в части управляющей информации, что, в свою очередь, должно способствовать существенному снижению транзакционных издержек.

Очевидно, что в таком случае ресурсы, которые в ином варианте, должны были бы быть потрачены на покрытие данных транзакционных издержек, могут быть использованы на иные цели, что должно способствовать повышению эффективности фирмы, а также ее рыночной стоимости.

Далее, если мы рассмотрим взаимодействие акторов в контексте осведомляющей информации. И здесь мы также можем отметить существенную роль механизма персонифицированного доверия – в слу-

чае его наличия акторы могут также экономить на транзакционных издержках, связанных с формализованными процедурами проверки информации – в случае если информация поступает от лично знакомого лица, чьим профессиональным качествам и суждениям мы доверяем – мы, в тех же равных условиях, наиболее вероятно потратим существенно меньше на принятие управленческого решения и понесем меньше временных, а возможно, и финансовых, затрат, связанных с необходимостью проверки поступившей информации.

Вместо заключения. Функционирование механизмов персонализированного и не персонализированного взаимодействия в процессе повседневной финансово-хозяйственной деятельности, особенно в аспекте принятия управленческих решений и обработки информации оказывает существенное влияние на конечную эффективность компаний. Одним из инструментов такого влияния выступают транзакционные издержки. При этом данные издержки, очевидно, связаны не только с системой механизмов персонализированного и неперсонализированного доверия, но также и с другими механизмами, глубоко завязанными на особенности человеческой психики (механизмы симпатии – антипатии, механизмы толерантности, отношения индивидуализма – холизма, как методологического принципа принятия управленческого решения).

При этом задача увеличения стоимости человеческого капитала компании и, в конечном итоге, всей стоимости компании и повышения эффективности ее функционирования в конечном итоге, заключается не только в достижении максимально возможного снижения уровня транзакционных издержек, но и в формировании синергетического потенциала взаимодействия индивидуумов в организации в процессе решения хозяйственных задач.

Список литературы

1. Будзинская О.В. Человеческий капитал – инвестиции или издержки? / О.В Будзинская // Российское предпринимательство. – 2010. – Том 11. – № 10. – С. 59-62.
2. Бураншина Н.А. Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях / Н.А. Бураншина // Креативная экономика. – 2011. – Том 5. – № 10. – С. 74-79.
3. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

4. Дубик Е.А., Митяков С.Н. Инвестиции в человеческий капитал на разных стадиях жизненного цикла / Е.А. Дубик, С.Н. Митяков // Креативная экономика. – 2013. – Том 7. – № 9. – С. 3-13.
5. Камалтдинова Р.М. Человеческий капитал современного предпринимателя / Р.М. Камалтдинова // Креативная экономика. – 2011. – Том 5. – № 3. – С. 112-115.
6. Клименкова Т.А., Щедрина И.В. Эффективное использование существующих моделей и подходов в управлении процессом командообразования / Т.А. Клименкова, И.В. Щедрина // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 3. – С. 397-410.
7. Кокуйцева Т.В. Тенденции и перспективы развития человеческого капитала в России / Т.В. Кокуйцева // Креативная экономика. – 2014. – Том 8. – № 10. – С. 52-65.
8. Колосов А.Е. Человеческий капитал как главный ресурс инновационной активности предприятий / А.Е. Колосов // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 6. – С. 98-105.
9. Корицкий А.В., Алетдинова А.А. Человеческий капитал и малый бизнес России / А.В. Корицкий, А.А. Алетдинова // Российское предпринимательство. – 2011. – Том 12. – № 10.
10. Краковская И.Н. Человеческий капитал организации как фактор ее инновационного развития: управление по стадиям жизненного цикла / И.Н. Краковская // Креативная экономика. – 2011. – Том 5. – № 1. – С. 60-67.
11. Макаров И.Н., Колесников В.В., Широкова О.В. и др. О формировании модели «цифрового человека» («homo digital») и конкуренции социальных групп в условиях технологической трансформации повседневной реальности: взгляд экономической теории / И.Н. Макаров и др. // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 4. – С. 855-866.
12. Минашкин А.Н. Человеческий капитал в аспекте формирования устойчивой социально-экономической системы в России / А.Н. Минашкин // Креативная экономика. – 2010. – Том 4. – № 6. – С. 3-6.
13. Минеева Н.Н. Заработная плата и доходы на человеческий капитал / Н.Н. Минеева // Креативная экономика. – 2010. – Том 4. – № 5. – С. 115-119.
14. Недоспасова О.П. Ресурсное изобилие: благо или зло для инвестиций в человеческий капитал? // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 10. – С. 113-118.
15. Петко О.В. Инвестиции в человеческий капитал как фактор экономической безопасности страны / О.В. Петко // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 5. – С. 46-49.
16. Разнодежина Э.Н. Человеческие ресурсы: процесс синтеза категорий «рабочая сила» и «человеческий капитал» / Э.Н. Разнодежина // Креативная экономика. – 2010. – Том 4. – № 11. – С. 52-57.

17. Сухарев О.С. Синергетика инвестиций: учеб.-метод. пособие / О.С. Сухарев, С.В. Шманёв, А.М. Курьянов; под ред. О.С. Сухарева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008.

18. Сухарев О.С. Теоретические основы инвестиций в человека и инноваций / О.С. Сухарев – М.: ЦЭЭ ИЭ РАН, Брянск: БГУ, 2004.

19. Худякова Е. Г. Модель оценки человеческого капитала инновационно-активного предприятия и эффективности его использования / Е.Г. Худякова // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1097-1104.

20. Широкова О.В., Кадильникова Л.В., Макаров И.Н. Социальное партнерство как механизм регулирования социально-трудовых отношений на российских предприятиях / О.В. Широкова и др. // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 23. – С. 3293-3308.

Колесников В.В.

к.э.н., доцент,

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Липецкий филиал*

Макаров И.Н.

к.э.н., доцент,

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Липецкий филиал*

Сафарова А.А.

Магистрант

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Липецкий филиал*

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АУДИТОРСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты экономико-математического моделирования аудиторской оценки эффективности бухгалтерской информации. Прежде всего, представлены критерии эффективности бухгалтерского информационного потока; исследованы базовые аудиторские процедуры, которые позволяют определить соответствующие учетные данные управленческих потребностей компании; рассмотрен математический инструментарий, который формализует методику нахождения учетно-аналитических показателей полезности.

Ключевые слова: аудит, бухгалтерская (финансовая) отчетность, эффективность информации, своевременность, аналитичность, надежность, сопоставимость.

Kolesnikov V.V.

*Ph.D., associate professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch*

Makarov I.N.

*Ph.D., associate professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch*

Safarova A.A.

*Master student
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch*

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF THE AUDIT ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF ACCOUNTING INFORMATION

Abstract. The article discusses the methodological aspects of the economic and mathematical modeling of the audit assessment of the effectiveness of accounting information. First of all, presented the criteria for the effectiveness of the accounting information flow; investigated the basic audit procedures that allow you to determine the appropriate credentials of the management needs of the company; Mathematical tools that formalize the method for finding accounting and analytical utility indicators are considered.

Key words: audit, accounting (financial) reporting, information efficiency, timeliness, analyticity, reliability, comparability.

Введение. Эффективность информационной системы компании для принятия управленческих решений зависит от функциональности внешней и внутренней системы управления. Наряду с этим, особое внимание уделяется оценке качества финансовой отчетности компании для внешнего, финансового контроля. В рамках внутреннего – управленческого аудита ситуация иная. Нацеленный на формирование эффективной контрольной среды, он оптимизирует процесса управления, способствует увеличению роли управленческого аудита в информационной системе экономического субъекта.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время успех компании зависит от того, каким образом распределены ограниченные ресурсы и учтены ли риски, присущие внешней и внутренней среде компании. С этой целью компании организуют управленческий аудит, который направлен на создание эффективной контрольной среды, оп-

тимизацию процесса управления и повышение значимости управленческого учета в информационной системе экономического субъекта. Основная задача исследования – разработать методологию для оценки эффективности потока бухгалтерской информации.

Оценка эффективности информационной системы. Экономико-математическая модель показывает закономерности экономического процесса в абстрактной форме при помощи математических соотношений, применение которых позволяет увеличить область экономической информации, углубить экономический анализ и усилить экономические расчеты [5, С. 19].

Первоначальным этапом контроля эффективности информационной системы считается проверка первичных документов и записей по отдельным счетам бухгалтерского учета. Уровень выполнения качественной характеристики информационного потока в процентном выражении аудитор определяет по результатам тестирования и иных аудиторских процедур.

На заключительном этапе управленческого аудита проводится оценка соответствия показателей бухгалтерского учета определенным критериям качества, вдобавок определяется общий уровень полезности информации. Результаты оценки должны быть обобщены в отдельных отчетах, генерируемых для каждой качественной характеристики информации. Для перевода в баллы бухгалтерского учета, учитывая уровень существенности информации, воспользуемся пятибалльной шкалой:

- 2 балла – неэффективная информация (до 54%);
- 3 балла – бухгалтерская информация на низком уровне (от 55% до 69%);
- 4 балла – уровень эффективности средний (от 70 до 84%);
- 5 баллов – уровень эффективности высокий (85% и более).

Обобщение результатов оценки для каждого критерия полезности может быть сделано путем определения средних баллов качества информации с использованием среднего арифметического. Аналогичным образом определяем общую оценку полезности, которая представляется в виде функции:

$$P = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (1)$$

где P – полезность информации, которая выражается в баллах;
 $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – качественные характеристики полезности.

Чтобы оценить P следует рассчитать данный показатель в баллах:

$$P = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} = \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} x_i, \quad (2)$$

где n – качественные характеристики информации.

Представленная выше формула может использоваться только для определения показателя общей полезности информации, таких как достоверность, аналитичность и своевременность. Их оценка должна быть прикреплена к конкретным объектам учета.

При детализации критериев полезности учетных данных аудитор сможет проанализировать эффективность информационной системы бухгалтерского учета и объединить ее с методологией учетного процесса, подчеркнув значимость отдельных элементов учета и определив их воздействие на обобщающий показатель эффективности информационной системы компании. Поэтому рассмотрим расширенную систему качественных характеристик информации данных бухгалтерского учета (рис. 1) [2, С. 76-78].

Источник: Тараненко Р.Г. Методические основы управленческого аудита эффективности бухгалтерской информации в системе внутреннего контроля строительных организаций.

Рис. 1. Расширенная система качественных характеристик информации

После определения частных критериев полезности информации, аудитор должен произвести процедуру контроля учета хозяйственных операций в первичных документах и передачи их в бухгалтерию. Определить своевременность отображения фактов хозяйственной жизни с помощью соотношения различных учетных документов об одном и том же хозяйственном процессе.

При изучении бухгалтерской информации на достоверность и полноту отражения данных важную роль играют счетная проверка и инспектирование. Информация, которая отражается в документах и учетных регистрах, сравнивают с результатом инвентаризации, а также документами иных компаний на наличие фальсифицированных при регистрации ФХЖ в бухгалтерском учете компании [3, С. 129-133].

Определяя аналитичность бухгалтерской информации, аудитор дает оценку допустимости выполнения финансового анализа по нижеприведенным разделам:

- анализ имущественного состояния компании;
- анализ деловой активности и финансовой устойчивости;
- оценка платежеспособности и ликвидности;
- оценка рентабельности и финансовых результатов;
- прогнозирование и оценка вероятности банкротства компании [1, С. 182-183].

Оценивая возможности выполнения управленческого анализа, аудитору необходимо обратить внимание на такие моменты как:

- наличие данных отчета для анализа безубыточности производства;
- планирование ассортимента продукции для дальнейшей реализации;
- составление портфеля заказов и анализ спроса на товары;
- анализирование риска невостребованной продукции;
- оценка ценовой политики компании;
- анализ рынка сбыта;
- анализирование ритмичности работы компании.

Во время оценки эффективности управленческой отчетности компании, аудитору необходимо определить возможность выполнения анализа:

- эффективности использования основного капитала компании;
- использования трудовых и материальных ресурсов;
- себестоимости продукции;
- эффективности инвестиционной деятельности [7, С. 183-185].

Дальнейшим критерием полезности является сопоставимость данных бухгалтерского учета. Во время управленческого аудита исследователю необходимо проанализировать и сравнить методологию учета,

которая отражается в учетной политике в течение нескольких лет. В случае существенных изменений аудитор может усомниться в соблюдении сопоставимости бухгалтерской информации от одного отчетного периода к другому.

Последний из выбранных критериев полезности – объективность бухгалтерской информации. С помощью инвентаризации материально-производственных запасов компании и сравнения ее результатов с данными производственных отчетов руководителей отделов, аудитор сможет оценить объективность такого рода отчетности.

Аудитор, оценивая методы учетной политики, должен убедиться в том, что компании не завуалируют негативных тенденций хозяйственной жизнедеятельности. Чтобы решить данную задачу, аудитор вправе выбрать наиболее проблемную, по его мнению, область бухгалтерского учета и сделать перерасчет показателей, используя альтернативные методы, результаты которых необходимо сопоставить и проанализировать.

При проверке своевременности предоставления первичных документов в бухгалтерию аудитор должен:

- выявить стоимостное выражение хозяйственных операций, которые отражаются в бухгалтерских документах;
- определить сумму, на которую документы не были представлены вовремя;
- найти уровень нарушения в процентном отношении по формуле:

$$r = \frac{w}{W} * 100\%, \quad (3)$$

где r – уровень нарушения требований эффективности информации по каждому элементу учета;

w – стоимостное выражение уровня нарушений;

W – стоимость хозяйственных операций, которые отражены в бухгалтерских документах;

- дать оценку эффективности исследуемого элемента бухгалтерского учета, применяя формулу:

$$b_j = 100\% - r \quad (4)$$

где b_j – показатель эффективности по каждому элементу бухгалтерского учета [10, С. 319-323].

Давая оценку аналитичности показателей, которые формируются в рамках бухгалтерских отчетов, аудитором:

- определяется совокупность показателей, которые необходимы для анализа выбранного направления;
- дается оценка важности аналитических показателей для принятия управленческих решений;

– прорабатываются бухгалтерские отчеты, по итогам чего обнаруживаются показатели, подсчет которых невозможен из-за недостатка исходной информации;

– определяется число показателей, которые можно рассчитать на основе отчетных данных;

– рассчитывается доля показателей (учитывая важность для целей информации), нахождение которых возможно при проведении анализа хозяйственной деятельности компании в их общей численности.

Расчет аналитичности показателей, разработанных в разрезе бухгалтерской отчетности, выполняют по формуле:

$$b_j = \sum_{f=1}^{S_j} \frac{1}{S_j} q_f l_f, \quad (5)$$

где b_j – показатель аналитичности j -го элемента учета;

S_j – количество показателей, которые рассчитываются в рамках j -го элемента бухгалтерского учета;

q_f – коэффициент значимости показателей анализа при принятия управленческих решений (варьируется в пределах от 0 до 1);

L_f – оценка вероятности расчета показателя анализа экономической деятельности при принятии управленческого решения.

Следом за оценкой отдельных элементов бухгалтерского учета, аудитору требуется рассчитать общие и частные показатели полезности информации.

Частный показатель эффективности – это функция оценки конкретных элементов бухгалтерского учета: $a_k = f(b_1, b_2, d_3, \dots, b_j)$, которая находится по формуле:

$$a_k = \sum_{j=1}^{c_k} \frac{1}{c_k} b_j, \quad (6)$$

где a_k – частный показатель эффективности;

c_k – количество элементов, которые группируются внутри частных показателей эффективности;

b_j – показатель качества по каждому элементу бухгалтерского учета.

Следовательно, общий показатель эффективности информации – это функция частных показателей эффективности: $x_i = f(a_1, a_2, a_3, \dots, a_k)$, которая находится по формуле:

$$x_i = \sum_{k=1}^{m_i} \frac{1}{m_i} a_k, \quad (7)$$

где x_i – общий критерий полезности;

m_j – количество частных критериев, назначенных внутри общего критерия.

После расчета уровня качественных характеристик, необходимо приступить к завершающей стадии оценки – нахождению общего уровня полезности P по выше приведенной формуле (8):

$$P = \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} x_i$$

Результаты расчета общих и частных итоговых показателей эффективности бухгалтерской информации должны быть записаны в предлагаемой системе тестов (таблица 1).

Таблица 1

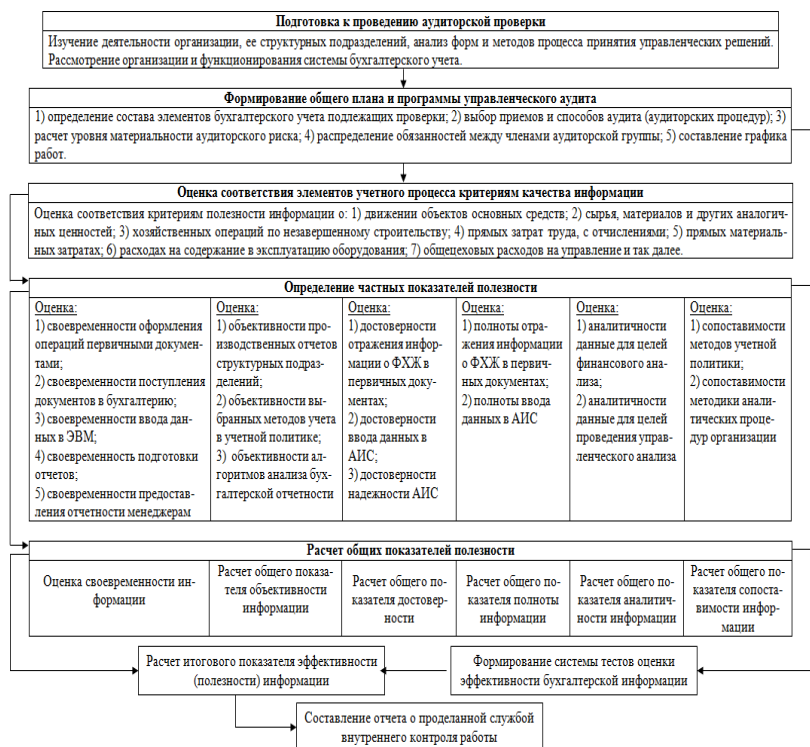
Фрагмент теста оценки эффективности информации бухгалтерского учета для целей управления в АО «ДСК»

Общий критерий полезности	Частный критерий полезности	Элементы бухгалтерского учета	Оценка, %	Оценка, баллы
Своевременность	Своевременность документации:	- хозяйственных операций по движению основных средств	86,24	5
		- хозяйственные операции по незавершенному строительству	91,78	5
		.....	...	
	Итого		87,91	5
	Своевременность предоставления в бухгалтерию документов по:	- движению основных средств	85,31	5
		- незавершенному строительству	87,98	5
		- движению сырья, материалов и других аналогичных ценностей	89,01	5
		.....	...	
	Итого		86,5	5
	Своевременность ввода данных в ЭВМ информации:	- о движении основных средств	91,04	5
- о незавершенном строительстве		89,32	5	
.....		...		
Итого		91,24	5	
.....	.....	...		
Итого		89,01	5	
Достоверность	Достоверность отражения в первичных документах информации:	- о движении основных средств	87	5
		- о незавершенном строительстве	92,91	5
		- о движении сырья, материалов и других аналогичных ценностей	88,90	5
	.....	...		
Итого		92,23	5	
.....	.....	...		
Итого		87,78	5	

Источник: составлено автором

Представим в виде алгоритма процесс оценки бухгалтерской информации:

- сбор аудиторских доказательств учета данных по критериям полезности информации в разделе отдельных элементов информационной системы компании;
- оценка эффективности по отдельным элементам бухгалтерского учета и по частным критериям полезности;
- нахождение значения итогового показателя эффективности бухгалтерской информации (рис. 2) [4, С. 115-117].

Источник: Тараненко Р.Г. Методические основы управленческого аудита эффективности бухгалтерской информации в системе внутреннего контроля строительных организаций.

Рис. 2. Логико-функциональная модель проведения управленческого аудита

Проверим предложенную выше методику оценки на примере аудиторской проверки в АО «ДСК». Рассчитав количество документов, необходимых для проверки своевременности документирования хозяйственных операций по движению основных средств на сумму 158 822 тыс. руб., и основываясь на генеральной совокупности всех представленных для проверки первичных документов, проведем выборку в 25% или 39 705,5 тыс. руб. По результатам тестирования и вычисленного значения аудиторского риска, оценим уровень ответственности в 45% или 71 469,9 тыс. руб. (округлим до 71 500 тыс. руб.). Подводя итоги по проведению аудиторских процедур, были обнаружены нарушения своевременности на 5 463,48 тыс. руб., которые составили 13,76% ($5463,48 / 39705,5 * 100\%$) от выборочной совокупности.

Пролонгировав результаты выборки на генеральную совокупность, найдем уровень своевременности информации по оприходованию основных средств b_j составляет 86,24% ($100\% - 13,76\%$) или 34 242,02 тыс. руб. Такой показатель соответствует пяти баллам по пятибалльной шкале, что свидетельствует о высоком уровне эффективности [12].

Аналогичным образом проверим порядок оформления первичной документации по другим тестам, в соответствии с формулой (6)

$$a_k = \sum_{j=1}^{c_k} \frac{1}{c_k} b_j$$

установлено, что своевременность документирования хозяйственных операций составила 87,91%.

Последующий расчет показал, что эффективность приема первичной документации в бухгалтерию составляет 86,50%, ввода в компьютерные программы – 91,24%, подготовки отчетов – 89,06% и передачи отчетности менеджерам – 90,38%. Чтобы определить общий показатель своевременности нашли среднеарифметическое из частных показателей информации по уже известной нам формуле (7)

$$x_i = \sum_{k=1}^{m_i} \frac{1}{m_i} a_k$$

В итоге эффективность бухгалтерской информации составила 89,01% ($(87,91\% + 86,50\% + 91,24\% + 89,06\% + 90,38\%) / 5$). В соответствии со шкалой перевода в баллы показателей уровень своевременности высокий.

По аналогии определили, что показатель объективности данных бухгалтерского учета осуществляется на 91,39%, достоверности – на

87,78%, полноты – на 86,48%, аналитичности – на 88,53% и сопоставимости – на 85,07%.

В заключение вычисляем итоговый показатель эффективности по вышеприведенной формуле (2) $P = \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} x_i$. По итогам оценки эффективности бухгалтерская информация составила 88,04% или пять баллов по пятибалльной шкале, что подтверждает высокий уровень эффективности.

Заключение. Резюмируя результаты исследования, сделаем вывод, что моделирование экономических явлений создает условия для практического применения разработанной методики управления информацией бухгалтерского учета в компаниях любой организационно-правовой формы собственности. В то же время большую практическую значимость представляют:

- логико-функциональная модель управленческого аудита, которая представляет собой последовательность действий аудиторов в процессе оценки эффективности управления бухгалтерской информацией;

- система показателей качества бухгалтерской информации, которая сопоставляет качественные характеристики с конкретными аудиторскими процедурами;

- алгоритмы оценки эффективности информации с точки зрения критериев ее качества, которые включают оценку отдельных направлений экономического анализа и объектов учета;

- математическая модель полезности информации, которая позволяет рассчитать частные показатели эффективности;

- компьютерная программа, которая позволяет, с одной стороны, проанализировать экономическую обоснованность предложенной математической модели, а с другой – улучшить качество аудиторской проверки.

Список литературы

1. Алборов Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК: учеб. пособие / Р.А. Алборов. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2016. – 277 с.

2. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. О критериях качества бухгалтерской финансовой информации в контексте аудита // Аудиторские ведомости, 2015. – № 6. – С. 71-79.

3. Евдокимова А.В., Пашкина И.Н. Аудит и контроль финансово-хозяйственной деятельности компании / А.В. Евдокимова, И.Н. Пашкина – М.: «Дашков и К». – 2017. – 325 с.

4. Жминько С.И. Внутренний аудит / С.И. Жминько, О.И. Швырева, М.Ф. Сафонова. – М.: Феникс, 2017. – 320 с.
5. Исследование операций в экономике: учебник для академического бакалавриата / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко, И.М. Тришин, М.Н. Фридман; под ред. Н.Ш. Кремера. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 438 с.
6. Общая теория статистики. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, О.И. Ганченко, М.А. Михайлов; под ред. М.Р. Ефимовой. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 355 с.
7. Савицкая Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности / Г.В. Савицкая – М. ИНФРА-М, 2017. – 288 с.
8. Сонин А.М. Внутренний аудит. Современный подход / А.М. Сонин. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 626 с.
9. Шишкин А.К. Учет, анализ, аудит на предприятии / А.К. Шишкин, В.А. Микрюков, И.Д. Дышкант. – М.: Аудит, Юнити, 2015. – 496 с.
10. Юдинцева Л.А. Методика аудиторской оценки качества бухгалтерской информации / Л.А. Юдинцева // Экономика и экономические науки, 2017. – Том 12. – № 2. – С. 311-323.
11. Тараненко Р.Г. Методические основы управленческого аудита эффективности бухгалтерской информации в системе внутреннего контроля строительных организаций. [Электронный ресурс] / Р.Г. Тарасенко // Экономический анализ: теория и практика. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003541730>
12. ПРАЙМ Раскрытие. АО «ДСК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disclosure.1prime.ru/portal/default.aspx>

Нифаева О.В.

к.э.н., доцент

*Брянский государственный технический университет,
кафедра «Экономика и менеджмент»*

г. Брянск, Россия

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ЭТИКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье исследуется происхождение и значение категорий этики, морали, духовности и их роль в экономических отношениях. Обосновывается необходимость разграничения категорий морали и нравственности в целях повышения эффективности исследования экономического поведения.

Ключевые слова: экономическая теория, этика, мораль, диалектическая логика.

Nifaeva O.V.
PhD in Economics, Associate Professor
Bryansk State Technical University,
chair "Economics and Management"
Bryansk, Russia

THE SIGNIFICANCE OF ETHICAL CATEGORIES IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMICS

Abstract. The article investigates the origin and the meaning of such categories as ethics, morality, spirituality and their role in economic relations. The article substantiates the necessity to distinguish the categories of ethics and morality to increase the efficiency of economic behaviour research.

Key words: economics, ethics, morality, dialectical logic.

Категории морали, нравственности и духовности являются предметом научного исследования на протяжении многих столетий истории человечества. Весьма часто они представляются синонимичными, взаимозаменяемыми и используются для определения друг друга, что служит причиной недопонимания между учеными – представителями социально-гуманитарных наук, которые в своих исследованиях затрагивают проблемы этики. Греческое слово «этика» в энциклопедических словарях трактуется как практическая философия, наука, изучающая мораль и нравственность как формы общественного сознания, их природу и происхождение. Слово «моральный» имеет латинские корни, оно было введено Цицероном с целью показать, что удовлетворение индивидуальных интересов должно соответствовать интересам общества. Близкое по смыслу слово «нравственность» этимологически имеет российское происхождение, но, как и его греческий и латинский аналоги, относится к таким лексическим значениям, как «нрав», «характер» [10, 13]. В связи с этим в данной статье анализируются понятия морали, нравственности и духовности с позиций диалектической логики единичного, особенного и всеобщего, и обосновывается целесообразность их разграничения в исследовании этических факторов экономического поведения.

Традиционно «мораль» и «нравственность» означают совокупность правил, норм, по которым осуществляется и оценивается поведение человека. Моральные правила – результат длительного исторического отбора, культурной эволюции, групповой селекции, когда наиболее эффективные правила закрепляются в обычаях, привычках и формальных нормах [14]. В то же время между моралью и нравст-

венностью существуют отличия, которые можно проследить на основе исследования практики словоупотребления в русском языке и научной литературе. Наиболее четкое разграничение понятий морали (Moralität) и нравственности (Sittlichkeit) принадлежит Г. Гегелю. Наряду с абстрактным правом Г. Гегель рассматривал мораль и нравственность как главные формообразования свободной воли. Его учение о морали включает такие понятия, как умысел и вина, намерение и благо, добро и совесть, учение о нравственности – семью, гражданское общество и государство [4].

Исследование разнообразия трактовок морали и нравственности дает возможность выявить ряд различий между ними. Мораль предъявляет определенные требования к экономическим субъектам, в том числе в виде формальных и неформальных правил, обычаев делового оборота, законов, стандартов, норм деловой этики. Взаимное влияние общественно-экономической и морально-нравственной сфер жизнедеятельности человека обуславливает изменчивость, историческую относительность моральных норм, которые могут различаться по странам, социальным и этническим группам, временным периодам. Этим во многом объясняется тот факт, что слово «мораль» может использоваться в негативном смысле, например, когда говорят о преступной или рыночной морали (в то время как со словом «нравственность» подобные словосочетания не являются общеупотребительными). Историчность морали обуславливает невозможность предписывать всем экономическим субъектам одинаковые свойства независимо от культурного контекста. Однако такое предписывание имеет место в предпосылках экономической теории, например, когда эгоизм или склонность к постоянному увеличению собственного благосостояния рассматриваются как внеисторические черты экономического субъекта, изначально присущие любому человеку в любую эпоху.

В свою очередь, нравственность представляет собой некую сверхценность, не подверженную столь частым изменениям. С экономической точки зрения, нравственность есть внутренняя нормативная регуляция действий человека, внутренний закон совести каждого экономического субъекта, его убеждения, в соответствии с которыми он принимает экономические решения и участвует в экономических отношениях [8, с. 304]. Категорический императив И. Канта подтверждает двойственный, внутренний и внешний, характер нравственности, принятый в общественном сознании и ставший естественным для человека из уважения к закону как таковому, а не из-за соображений пользы. Если о морали принято говорить, что она «у каждого своя», то катего-

рический императив есть только один-единственный, а именно таковой: действуй лишь согласно той максиме, которую ты желал бы сделать всеобщим законом. Таким образом И. Кант совершенствует «золотое правило нравственности» и помогает не пускаться в рассуждения по поводу того, что хорошо для одного, то плохо для другого, а поставить перед самим собой вопрос: «Хочу ли я, чтобы безнравственное поведение приобрело всеобщий характер, стало «всеобщим законом природы»?» [7, с. 43, 84]. Гениальность И. Канта – в ответе на этот вопрос. Когда мы пытаемся найти положительные эффекты коррупции, лжи, мы должны ответить на вопрос, хотим ли мы, чтобы эти явления стали массовыми. Таковы общепринятые положения, в которые, как нам представляется, необходимо внести некоторые уточнения [11]. Проведенный выше анализ смысловых значений категорий морали и нравственности свидетельствует о явной путанице, возникшей по причине того, что обе категории суть практически одно и то же, поэтому нет особого смысла в их разграничении. Но это далеко не так. Тем более если мы говорим о морали и нравственности в экономических отношениях, в хозяйственной деятельности как одной из важнейших сфер жизни человека. По нашему мнению, исторична и конвенциональна не мораль, а нравственность. Именно нравственность различается в разных странах, культурах, исторических эпохах. Следование или неследование тем или иным общественно предписанным нравственным нормам – есть мораль, и в этом смысле она действительно у каждого своя. Обычному человеку приходится поэтому «жить в двух мирах одновременно» (Ф. Хайек): мире субъективной морали и общественной нравственности. Жизнь человека становится значительно лучше, если эти два мира не слишком противостоят друг другу [14].

Таким образом, исторична – нравственность, субъективна – мораль. Мораль есть индивидуальный концепт, нравственность – общественный, следовательно, мораль – единичное понятие, а нравственность – особенное. Подтверждениями данных предположений являются: 1) использование нравственности как общественного феномена в живом русском языке только в позитивной коннотации; 2) идеи классической немецкой философии (И. Кант) о внутреннем и внешнем характере нравственности и, следовательно, о нравственности как более широком понятии, чем мораль, а также 3) этнометрические исследования, в соответствии с которыми в нашу историческую эпоху, по крайней мере, в рамках европейской цивилизации, для большинства людей нравственные нормы и ценности являются схожими и включают поня-

тия справедливости, честности, долга, трудолюбия, мужества, профессионализма, милосердия, ответственности [15, 16].

Итак, если мораль сугубо индивидуальна, каждый человек в меру своей совестливости трактует нравственные ценности по-своему, то нравственность следует понимать как категорию, связанную с общественным человеком, а не изолированным индивидом, как механизм социальной организации. Однако, несмотря на то, что в философской литературе нравственность определяется как закрепленная традицией и вековой привычкой мораль, как мораль на уровне общественных отношений, в отличие от морали как личностной установки, разведение понятий морали и нравственности считается нецелесообразным [1, 9, 13].

Что же тогда есть всеобщее, объединяющее всех людей в единую человеческую цивилизацию, обеспечивающее гармонию существования человека в природе и обществе? Всеобщее есть духовность. В обыденном смысле слова термин «духовность» употребляется как в религиозном, так и секулярном значении. Энциклопедические словари определяют его как понятие, наиболее близкое по смыслу слову «нравственность» (а не «мораль»), с позиции преобладания духовных интересов человека над материальными [13]. С. Бондырева и Н. Шитякова трактуют духовность как «показатель существования определенной иерархии ценностей, целей, смыслов», как «способность к самоопределению, самореализации», созданию внутреннего мира. Л. Буева связывает духовность со сферой ценностей, обретением смысла жизни и цели человеческого бытия [5, С. 252].

Духовность также рассматривается как интегративный показатель развития личности, характеризующийся степенью выраженности в человеке двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других [12, С. 12]. Духовность составляют ценности и смыслы, противоположенные материальному, обращенные к идеалу и совершенству, возвышению над чувственными удовольствиями и корыстными интересами, связанные с нравственным, эстетическим и интеллектуальным началом, то есть стремлением к добру, творчеству и поиску истины [13, С. 131-133]. Слово «духовность» производно от слова «дух», которое имеет следующие значения: сознание, мышление, психические способности, определяющие поведение; внутренняя моральная сила; некое сверхъестественное существо и всеобщее идеальное начало [5, С. 251; 13, С. 132].

Ведущие российские и зарубежные исследователи отмечают ключевую роль духовности в хозяйственной деятельности. Представители русской религиозной философии видели в экономике духовное начало, считали невозможным рассматривать экономические, материальные проблемы в отрыве от духовных. По мнению С. Булгакова, цель хозяйственной деятельности – не столько удовлетворение материальных потребностей, сколько приближение к нравственному идеалу, удовлетворение духовных потребностей [2]. Дух – одно из ключевых понятий в объяснении причин возникновения капитализма. По М. Веберу духовность проистекает из религиозной веры человека и таким образом превращается в движущую силу экономики. Капиталистический дух (по М. Веберу и В. Зомбарту) – дух свободных хозяйствующих субъектов, эмоциональная сторона человеческой деятельности, воля к действию. В. Зомбарт определил хозяйственный дух, носителем которого является буржуа, как совокупность душевных свойств, проявление характера человека в хозяйственной деятельности [3, 6].

Учитывая сказанное, можно заключить, что синонимичность и взаимозаменяемость категорий морали, нравственности и духовности возникают, если придерживаться формальной логики, требующей очевидности, простоты и однозначности. Если же подходить к данным категориям с позиций диалектической логики, то оказывается, что все три они, действительно, близки по смыслу и в определенном контексте могут быть взаимозаменяемыми, однако они соотносятся друг с другом как единичное, особенное и всеобщее, то есть включают одна другую, накладываются друг на друга и относятся к разным уровням экономических отношений (экономической структуры общества).

Этимологический, лексический и диалектический анализ содержания и практики использования категорий морали, нравственности и духовности показывает, что термин «морально-нравственный» соотносится со сферой общественно-экономических регуляторов, существующих в социуме и разделяемых его членами как экономическими субъектами. В отличие от схожих терминов («духовно-нравственный», «морально-этический») термин «морально-нравственный» предполагает институционализацию нравственных категорий и этических ценностей в моральных нормах и обычаях народа, его хозяйственной практике, формальном и неформальном регулировании экономической деятельности, а также внутреннюю убежденность экономических субъектов следовать общепринятым этическим нормам. Именно при таком «привнесении этической рефлексии и этических суждений

в хозяйственную... практику» [7, С. 12] становится возможным превращение экономики в практическую этику.

Таким образом, как процесс воспроизводства жизни человека осуществляется в единстве единичного, особенного и всеобщего, так и в этической и экономической сфере полноценное раскрытие человеческой природы, ценности человеческой личности должно происходить в движении от морали (единичного) через нравственность (особенное) к духовности (всеобщему). При этом под ценностью в философском смысле слова понимается некий идеал, норма, цель, образец и связанные с ними взгляды и убеждения людей, которые обуславливают человеческое поведение (ценностные ориентации) [13]. В отличие от животного, подчиненного действию инстинктов, человек может осознанно преодолевать те или иные влечения. По словам Г. Гегеля, воля не может ссылаться на то, что нечто заключено в природе вещей, то есть является естественным, и таким способом оправдывать неэтичное поведение [4, с. 77]. Человек может называться человеком, если он осознанно и ответственно движется от собственной индивидуалистской морали к всеобщей духовности. В этом, по нашему мнению, и состоит диалектическая природа морали, нравственности и духовности в процессе хозяйствования как условие интеграции экономики и этики.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) / Р.Г. Апресян // Вопросы философии. – 2006. – № 5. – С. 3-17.
2. Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. / С.Н. Булгаков. – М.: Наука, 1993.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Гегель Г.В. Философия права / Г.В. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гринева Е., Давлетшина Л. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» / Е. Гринева, Л. Давлетшина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 249-256.
6. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М.: Наука, 1994. – 442 с.
7. Козловски П. Принципы этической экономики / П. Козловски. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
8. Костылев А.А. Значимость нравственного аспекта в экономике / А.А. Костылев, И.Г. Надворная, Н.Н. Надворная // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2013. – Т. 2. – С. 304-307.

9. Минервин И.Г. Критика концепции экономического человека (сводный реферат) / И.Г. Минервин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2010. – № 1. – С. 40-45.
10. Нифаева О.В. Совершенствование методологии экономической теории: этический подход / О.В. Нифаева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 850-855.
11. Нифаева О.В. Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи: монография / О.В. Нифаева. – Брянск: ООО «Новый проект», 2015. – 295 с.
12. Садыкова С.А. Духовно-нравственное становление личности студента в процессе внеучебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.А. Садыкова. – Оренбург, 2012. – 26 с.
13. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
14. Hayek F. Fatal Conceit. The Errors of Socialism / F. Hayek. – Chicago: University of Chicago Press, 1988.
15. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations / G. Hofstede. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
16. Inglehart R. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence / R. Inglehart, Ch. Welzel. – N.Y.: Cambridge University Press, 2005.

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бренёва М.О.

студентка 2 курса

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН

Аннотация. В данной статье представлена проблема определения сущности и содержания права граждан на охрану здоровья как одного из важнейших конституционных прав человека. Проводится системный анализ Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Особое внимание обращается на такие значимые аспекты, как качество оказываемой помощи, её доступность и возможные методы совершенствования правового регулирования. Проблема реализации исследуемого нами права человека на медицинскую помощь считается весьма актуальной на современном этапе развития Российской Федерации, поскольку утрата здоровья человека умаляет значение и важность других благ и ценностей.

Ключевые слова: конституционное право человека, медицинская помощь, здравоохранение, здоровье.

Breneva M.O.

student 2 Course

*The institute of law and national security
Tambov State University named G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

HEALTH AND MEDICAL AID AS A CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS

Abstract. The article deals with the problem of determining the essence and content of the right of citizens to health protection as one of the most important constitutional human rights. The system analysis of the Federal law «about bases of

protection of public health in the Russian Federation» is carried out. Special attention is paid to such important aspects as the quality of assistance, its accessibility and possible methods of improvement. The problem of realization of the human right to health protection is considered to be very relevant at the present stage of development of the Russian Federation, since the loss of human health reduces the importance and significance of other benefits and values.

Key words: constitutional human right, medical care, health care, health.

Как известно, здоровье человека и его жизнь всегда являлись и будут являться одними из самых важных ценностей для каждого из нас. Охрана здоровья и право на медицинскую помощь как одно из главных конституционных прав человека и гражданина, занимает особое место среди других гарантий прав и свобод личности. Данное право следует рассматривать в качестве «ценностно-значимых и формально закрепленных возможностей человека по укреплению, сохранению и восстановлению здоровья, гарантированные посредством правовых, финансовых и организационных ресурсов общества и государства»[3].

Право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь имеет широкую правовую основу, на базе которой оно и осуществляется. Так, если обратиться к основному закону РФ – Конституции, то в ст. 2 можно заметить, что «человек, а также его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Содержание данного права предопределено социальной ценностью здоровья как личного и общественного блага. При внимательном обзоре данного документа мы также можем встретить ст. 41, содержащую информацию о том, что оказание медицинской помощи гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляется бесплатно. В соответствии с положениями программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, утверждаемые сроком на три года Правительством РФ, все виды медицинской помощи также являются бесплатными [6]. В свою очередь, осуществление платных медицинских услуг может производиться не только в частных медицинских организациях, но и в государственных.

Анализируя результаты преобразований, проводимых в нашей стране в области здравоохранения, можно сделать вывод, что необходимо провести некоторые преобразования по совершенствованию и модернизации предоставляемых медицинских услуг. Если вовремя не принять срочные меры, нацеленные не только на укрепление здоровья граждан России, но и на увеличение продолжительности жизни, рождаемости и сокращения смертности, то наша страна не будет иметь

возможности реализовать намеченные цели и задачи, не сможет достичь желаемых результатов от проводимых реформ, касающихся социальной сферы.

Как уже было отмечено, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, основывается и регулируется благодаря прочной правовой системе. В эту систему, помимо Конституции РФ, входит Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Исходя из его положений, «человек имеет право на обязательное и добровольное медицинское страхование, на получение медицинской помощи на всей территории Российской Федерации, в том числе за пределами постоянного места жительства, на получение медицинских услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора, независимо от размера фактически уплаченного страхового взноса и многое другое» [2].

Также в Законе содержатся положения, реализация которых направлена на пресечение коррупционной деятельности в области медицины, способная отрицательно сказаться на качестве и доступности медицинских услуг. Рассмотрение таких спорных ситуаций находится в юрисдикции образуемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти комиссии по урегулированию конфликта интересов (ст. 75).

Доступность и качество – главные критерии, которые должны характеризовать медицинскую помощь. Это понятие следует понимать как «комплекс мероприятий, направленный на поддержание и восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг» [5]. Достаточно полная классификация медицинской помощи содержится в ст. 32 Закона, который установил следующие критерии классификации: «в зависимости от вида её подразделяют на первичную медико-санитарную помощь, специализированную и паллиативную; исходя из формы оказываемой медицинской помощи, ее принято делить на экстренную, неотложную и плановую. Согласно условиям предоставления медицинская помощь может быть вне медицинской организации, в дневном стационаре, стационарно. По форме финансового обеспечения для граждан медицинская помощь бывает платная и бесплатная. Оказываемую медицинскую помощь можно также классифицировать в зависимости от организаций, ее предоставляющих, а именно это государственные, муниципальные и частные» [2].

Подробнее остановимся на таком важном аспекте как качество. Этот принцип обеспечивается отдельными положениями Закона, выражающиеся в виде следующих требований к сотрудникам здраво-

охранительной сферы: «наличие соответствующего образования, прохождение профессиональной переподготовки, ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью граждан при оказании медицинской помощи» [7]. Повышение качества жизни, несомненно, является наиболее важной целью среди реализуемых в нашей стране преобразований в области здравоохранения. Важно помнить, что для развития личности, полноценной реализации других неотъемлемых прав человека, а также для обеспечения демографического потенциала современного государства необходимым условием является должная реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Целями повышения доступности медицинской помощи для населения диктуется необходимость совершенствования правового регулирования организации здравоохранения и оказания медицинской помощи в Российской Федерации. В связи с этим необходимо кардинальное обновление всей системы здравоохранения. Целесообразно и наиболее разумно представляется «объединить центры высоких медицинских технологий в единые общероссийские специализированные медицинские службы с филиалами в регионах» [7]. Реализация данного проекта позволит обеспечить выработку единых стандартов диагностики, лечения, медицинской реабилитации, единой методики подготовки высококвалифицированных медицинских кадров. Иначе говоря, для повышения качества медицинской помощи нужно разработать и совместными усилиями реализовать общую программу действий, которая станет единым стандартом для федерального, регионального и местного уровней.

Хотелось бы отметить, что в качестве мер по повышению доступности и качества медицинской помощи можно рассматривать «укрепление кадрового потенциала здравоохранения, возможное повышение заработной платы медицинских работников, поскольку именно финансовая сторона вопроса существенно меняет кадровую ситуацию в системе первичной медико-санитарной помощи» [4]. В качестве намеченных мер также следует рассматривать не только меры по совершенствованию и модернизации финансового стимулирования работников медицинских учреждений, но и по введению дополнительных мер по повышению ответственности за оказанную медицинскую помощь.

Проведение данных мероприятий поможет заложить прочную основу для полноценной реализации человеком своего права на охрану здоровья и получение медицинской помощи, а в перспективе приведет к повышению таких важных для нашей страны демографические пока-

зателей, как увеличение рождаемости, повышение продолжительности жизни населения и сокращение смертности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон: принят Государственной Думой 01.11.2011 г.: одобрен Советом Федерации 09.11.2011 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Гаджиев А.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность / А.А. Гаджиев // Сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 50-53.
4. Лухтенкова Я.С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации / Я.С. Лухтенкова // Молодой ученый. 2018. – № 2. – С. 186-188.
5. Савощикова Е.В., Гурная Л.Е. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан / Е.В. Савощикова, Л.Е. Гурная // Сборник статей II международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. – 2018. – С. 217-221.
6. Сивконь А.С. Социальные права граждан в РФ / А.С. Сивконь // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. – 2017. – №14. – С. 240-242.
7. Уваров А.А. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан / А.А. Уваров // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. – № 37. – С. 269-271.

Волков И.А.

студент

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА: НОРМАТИВНЫЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В настоящей работе рассмотрена категория «публичный интерес». Автором были изучены позиции учёных, изучающих данную категорию, был проведен сравнительный анализ. Обозначены основные признаки публичного интереса: субъект (носитель) публичного интереса, защита, цель

существования публичного интереса. Приведено толкование понятия «публичный интерес», данное Пленумом Верховного Суда РФ, а также обозначены отдельные нормативные правовые акты, характеризующие проявление публичного интереса.

Ключевые слова: интерес в праве, публичный интерес, частный интерес, защита публичного интереса, публичная сфера.

Volkov I.A.

Student

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

THE ESSENCE OF PUBLIC INTEREST: NORMATIVE AND THEORETICAL ASPECTS

Abstract. The article considers the category of «public interest». The author studied the positions of scientists studying this category and conducted a comparative analysis. The main features of public interest are indicated: the subject (carrier) of public interest, protection, the purpose of existence of public interest. The interpretation of the concept of “public interest” given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is given, as well as certain normative legal acts characterizing the manifestation of public interest are designated.

Key words: interest in law, public interest, private interest, protection of public interest, public sphere.

«До тех пор пока известное число соединившихся людей смотрят на себя как на одно целое, у них только одна воля, которая заботится о сохранении этого целого и об общем благе».

*Об общественном договоре или принципы политического права
Жан-Жак Руссо*

Правовые интересы представляют собой один из тех двигателей, позволяющих функционировать обществу, государству и существующим общественным институтам. В этом ключе особой значимостью отличаются именно публичные интересы, затрагивающие жизнь и деятельность не отдельных индивидов, а всего общества в целом.

В.Л. Кулапов замечает, что «назначение государства состоит в том, чтобы выявлять, закреплять и обеспечивать общезначимые, публичные интересы» [1, С. 74]. При этом стоит согласиться с тем фактом, что публичный интерес можно рассматривать как результат повышенной значимости частного интереса, как совокупность, систе-

му частных интересов, интересов отдельных социальных групп и интересы государства.

Из вышесказанного следует, что категория «публичный интерес» рассматривается в системе с иными категориями теории права и проявляется во взаимодействии с ними.

Несмотря на указанную значимость обозначенного понятия, в юридической науке исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, что можно считать публичным интересом. Интересным на наш взгляд является определение публичного интереса, данное Л.А. Александровой: «публичный интерес – это интерес, сформировавшийся в обществе посредством осознания индивидом объективной необходимости для реализации потребностей собственной свободы через свободу окружающих его лиц; ... поскольку в этом заинтересован каждый член общества, то публичные интересы и охраняются всем обществом, для чего необходимы государство и право, зафиксированное в законе» [2, С. 14]. Подобная трактовка значима тем, что подчеркивает фундаментальность публичных интересов, а также подтверждает точку зрения В.Л. Кулапова о том, частный интерес в той или иной степени проявляется через интерес публичный.

Отдельного внимания заслуживает позиция Ю.А. Тихомирова, который определяет основные начала, составляющие сущность категории «публичный интерес». Так, исследователь выделяет: «а) Незыблемость основ конституционного строя; б) охрану государственных границ, оборону страны, общественную безопасность; в) устойчивость власти и ее институтов; г) легальное разграничение полномочий органов – по всем уровням; д) политическую самостоятельность и активность граждан; е) приоритет государственных (национальных) интересов в тех или иных сферах экономики, культуры» [3, С. 6]. Указанная характеристика представляет повышенный интерес, поскольку автором была предпринята комплексная попытка конкретизации содержания данного понятия. Солидаризуясь с позицией Тихомирова, отдельно добавим, что к содержанию публичного интереса возможно отнести и интересы государства в области экологии и охраны окружающей среды.

Также приведем мнение Е.В. Коноваловой, полагающей, что «публичный интерес можно определить как сформировавшуюся в публичной сфере позицию и линию социальной общности, отражающую результат процесса поиска и формирования средств, способствующих достижению общих для членов социальной общности целей и удовлетворению общих потребностей» [4, С. 88]. Автор выделяет два

ключевых момента, описывая категорию публичных интересов, а именно: общую цель и общие потребности. Наличие этих двух факторов позволяет отдельным лицам объединяться и, используя общие средства, достигать полезного для всего общества результата.

Несмотря на то, что юридическая доктрина так и не смогла выработать универсальное определение изучаемой категории, считаем возможным выделение ряда факторов, которые характеризуют публичный интерес именно как публичный.

В первую очередь, стоит сказать о том, кто является носителем интереса, его субъектом. В отношении публичных интересов нельзя говорить о персонификации лица, обладающего им. Обычно носителем публичных интересов является коллективный субъект. Однако под публичным интересом стоит понимать не только интересы государства и общества в целом, но и интересы крупных социальных групп. Примером такой группы лиц может послужить категория потребителей. Так, в Преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 [5] законодатель указывает, интересы потребителей подлежат государственной и общественной защите.

Отдельного внимания при определении субъекта (носителя) публичного интереса заслуживает Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. В обозначенном нормативном правовом акте указано, что целью существования и действия закона в этой сфере является «охрана здоровья граждан, государственной и общественной безопасности» [6]. Охрана здоровья граждан рассматривается как публичный интерес, несмотря на то, что право на жизнь и здоровье относятся к категории личных прав. Безусловно, государство не забирает у лица возможность распоряжаться своим здоровьем по своему усмотрению. Например, в соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Гражданин, один из родителей или иной законный представитель ... имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения...» [7]. Тем не менее, государство предоставляет широкие гарантии для защиты жизни и здоровья граждан от преступного посягательства на принадлежащие гражданам права и свободы.

Безусловно, носителем публичного интереса является и государство. Законодатель выделяет целую главу в Уголовном кодексе РФ [8], посвященную преступлениям против конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, субъектами публичных интересов является общество, государство, а также отдельные крупные социальные группы.

Специфика публичного интереса проявляется и в особенностях его защиты. В сравнении с частными интересами, способы защиты которых перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса РФ и в защиту которых заинтересованное лицо должно обращаться к уполномоченным органам самостоятельно, публичные интересы находятся под более пристальным контролем со стороны государства. Инициатива защиты публичного интереса в первую очередь лежит на государственных органах. Обычно защита публичного интереса осуществляется в рамках административного или уголовного процесса.

Еще одним отличием публичного интереса является цель его существования и реализации. Публичный интерес соответствует целям государства, общества или большой социальной группы, их потребностям. А.Ю. Ломаев замечает, что «публичный интерес не является простой суммой частных интересов, поскольку содержит в себе не только частные интересы различных групп, но и государственный интерес» [9, с. 99-100].

Рассматривая категорию «публичный интерес», необходимо обратиться к толкованию обозначенного понятия, данному Пленумом Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25. Так в п. 75 Постановления обозначено следующее: «под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [10].

Позиция Верховного Суда РФ подтверждает сделанные нами ранее выводы о содержании публичного интереса. Кроме того, данное толкование соответствует обозначенной выше точке зрения относительно того, что охрана окружающей среды также относится к публичным интересам.

Кроме того, считаем необходимым привести пример защиты государством публичного интереса. В соответствии с материалами дела № 2-99/2017 Воронежского областного суда подсудимый «нарушил тайну телефонных переговоров с использованием своего служебного положения, кроме того, он совершил получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, сопряженное с распространением сведений, составляющих государственную тайну» [11]. Рассмотрев все доказательства, суд вынес приговор, в котором признал

лицо виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 138, п. «д» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ. На основе данного примера можно констатировать наличие признаков, присущих публичному интересу.

Подводя итоги работы, отметим, что категория «публичный интерес» имеет значение не только для теории права, но и для правоприменительной практики. Данный тезис подтверждается и тем фактом, что Пленум Верховного Суда РФ посчитал необходимым дать более точное определение данной категории. Несмотря на наличие легального толкования, в юридической науке до сих пор не существует единой точки зрения относительно того, что следует подразумевать под публичным интересом. Тем не менее, можно выделить некоторые признаки, характеризующие данную категорию:

во-первых, субъектом (носителем) публичного интереса является общество, государство или большая социальная группа;

во-вторых, защита публичного интереса в сравнении с защитой частного интереса имеет ряд отличительных особенностей;

в-третьих, цель существования публичного интереса – удовлетворение потребностей общества, государства или социальной группы, а также их защита.

Список литературы

1. Кулапов В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов. – Саратов, 2011. – 486 с.
2. Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права / Л.А. Александрова. – М., 2007. – 144 с.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 3-11.
4. Коновалова Е.В. Публичный интерес и право: проблемы взаимодействия / Е.В. Коновалова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 1 (111). – С. 84-89.
5. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
6. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория / А.Ю. Ломаев // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1 (6). – С. 97-101.

10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – № 140.

11. Приговор № 2-99/2017 от 12 декабря 2017 г. по делу № 2-99/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.02.2019).

Зелепукин Р.В.

к.ю.н.,

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»*

Тамбов, Россия

ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА Р. ПОЗНЕРА

Аннотация. В настоящей работе автор проводит анализ работ Ричарда Аллена Познера по экономической теории права в целях выявления характеристики групп интересов как субъектов лоббистской деятельности при принятии общеобязательных норм. Выделяются позиции Р. Познера о статусе групп интересов, сравнении их влияния на законодательное и судебное правотворчество, в том числе при толковании законодательных положений.

Ключевые слова: группы интересов, экономическая теория права, Ричард Познер, законодательный процесс, судебное правотворчество.

Zelepukin R.V.

PhD in Law

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

GROUPS OF INTERESTS IN THE ECONOMIC THEORY OF THE LAW OF R. POSNER

Abstract. In this paper, the author analyzes the work of Richard Allen Posner on economic theory of law in order to identify the characteristics of interest groups as subjects of lobbying in the adoption of generally binding rules. R. Posner's positions on the status of interest groups, comparison of their influence on legislative

and judicial lawmaking, including the interpretation of legislative provisions, are highlighted.

Key words: interest groups, economic analysis of law, Richard Posner, legislative process, judicial lawmaking.

Современная политико-правовая система требует развития новых форм коммуникации государства и общества. Одной из таких форм является институт лоббирования, получивший свою институционализацию в зарубежных странах и имеющий подобный потенциал в российской правовой действительности. Особое значение лоббирование имеет в правотворчестве, влияя на принятие общеобязательных формально-определенных норм.

Исследование лоббирования в правотворчестве обращает внимание на различные междисциплинарные связи. Особый интерес представляет связь лоббирования с экономикой и экономической теорией. В этом контексте теоретической значимостью обладают воззрения Ричарда Аллена Познера об экономической теории права – судьи Апелляционного суда Соединенных Штатов в седьмом судебном округе Чикаго и виднейшего американского ученого в области экономики и права. Отдельное внимание здесь может быть уделено тем аспектам, которые предопределяют национальные особенности правовой системы США, а именно – существование наряду с правотворчеством законодательных органов судебного правотворчества.

Основным трудом Р. Познера является его книга «Economic Analysis of Law», переведенная и опубликованная на русском языке в 2004 году [4]. Также на русском языке опубликована его работа «Frontiers of legal theory» [1], статьи «Utilitarianism, economics and legal theory» [3] и «Creating a Legal Framework for Economic Development» [2], а также некоторые другие труды.

Теоретическая характеристика оценки лоббирования в трудах Р. Познера построена на анализе взаимоотношений групп интересов и органов государственной власти, подвергающихся их влиянию, исходя из сферы правотворчества, их сравнительного исследования в срезе перспектив влияния групп интересов на принятие решений, порождающих новые права и обязанности для субъектов предполагаемых общественных отношений.

Несмотря на то, что Р. Познер не дает прямого определения термину «группы интересов», под ним подразумевается перманентное или спонтанное объединение субъектов, имеющих общие социально-

экономические интересы и обладающие ресурсами для политического влияния на принятие значимых публичных решений.

При этом Р. Познер обращает внимание, что группы интересов не носят какой-либо установленной организационно-правовой формы. Это обусловлено тем, что группы интересов не имеют «исковой правоспособности» (standing), что ограничивает возможность групп интересов быть услышанными при вынесении судебных решений. Однако, если какой-либо член группы имеет исковую правоспособность, группа в целом может подавать иск.

Рассматривая влияние групп интересов на принятие административных решений, Р. Познер приводит две позиции относительно обоснования задержки в процессе принятия административных решений. Согласно одной точке зрения, органы исполнительной власти («административные агентства») созданы для обеспечения публичных интересов, но в большинстве случаев неспособны к этому из-за кадрового уровня персонала или неудовлетворительно предпринятых мер. Исходя из второй точки зрения, органы исполнительной власти фактически учреждаются и действуют в целях защиты интересов влиятельных групп интересов, что они и делают, как полагает Р. Познер, более или менее эффективно [4, с. 856].

Но, основная характеристика групп интересов раскрывается в сравнении перспектив их влияния на законодательное и судебное правотворчество. Р. Познер признает, что законодательный процесс имеет сильное отличие от судебного. В нем не существует нормы, запрещающей принятие в расчет достоинств индивидов, попадающих в сферу влияния предлагаемого закона. Система состязательности с ее сравнением конкретных конфликтующих видов деятельности, обеспечивающим постоянное внимание в споре к вопросам относительных издержек, не применяется. Кроме того, законодательные средства перераспределения благосостояния намного гибче и мощнее судебных. Сравнивая судебную и законодательную аллокации, Р. Познер признает, что «если суды общего права не имеют эффективных средств для перераспределения благосостояния, иными словами, разрезания экономического пирога между соперничающими группами интересов, то всем группам интересов должно быть выгодно, если суды при исполнении принципов общего права, а не законов будут сосредоточиваться на увеличении общих размеров этого пирога» [4, С. 698]. При сопоставлении регулирования законодательными нормами и нормами прецедентного права, Р. Познер утверждает, что «законодательный про-

цесс вследствие политики групп интересов обладает значительно меньшей эффективностью, чем судебный, общество не может управляться эффективно посредством лишь прецедентного права» [4, С. 700]. Но механизмы создания норм прецедентного права не могут возникнуть, когда требуется срочное принятие нового закона или когда требуется значительное изменение законов.

Характеризуя экономическую теорию законотворчества, Р. Познер подчеркивает, что его институциональное отличие от судебного заключается в большей зависимости от избирательного процесса, создавая «рынок законотворчества», на котором законодатели «продают» законодательную защиту тем, кто может повлиять на их избирательные перспективы с помощью денег или голосов. Этот рынок характеризуется острыми проблемами «безбилетника» (в работах Р. Познера термином «безбилетник» определяется лицо, которое слишком легко или за счет других получает какие-либо права, привилегии) – тот, кто находится в потенциальной сфере действия некоторого будущего закона, выиграет от его введения независимо от того, вносит ли он какой-либо вклад – финансовый или иной – в принятие этого закона. Проводя аналогию групп интересов с картелями, Р. Познер объясняет, почему покупатели не будут преуспевать в законодательном процессе. По его мнению, это связано с тем, что они слишком многочисленны, чтобы организовать эффективный «картель» в поддержку или в оппозицию существующим или предлагаемым законодательным нормам. Кроме этого, Р. Познер отмечает следующую разницу между картелем и группой интересов:

- во-первых, в сфере законодательства меньшая численность группы имеет большее значение, чем в рыночной сфере;

- во-вторых, в силу того, что законодательство о защите конкуренции не запрещает совместного влияния групп интересов на законодательный процесс, проще предотвратить участие «безбилетника» в рамках процесса принятия закона, чем на рынке;

- в-третьих, «в той степени, в которой число фирм, ищущих законодательной поддержки, положительно взаимосвязано с числом индивидов, занятых в фирмах или иным образом экономически зависимых от них, или в случае, если индивиды (например, члены некоторого профессионального или иного объединения по роду занятий) ищут такой поддержки, большая численность, усложняя проблемы «безбилетника», может иметь компенсирующий эффект за счет увеличения избирательной силы данного объединения» [4, С. 702-703].

По мнению Р. Познера, группы интересов часто добиваются введения законодательства, уменьшающего его экономическую эффективность, как, например, при введении налогов, дискриминирующих импортеров [4, С. 857].

Как считает Р. Познер, совокупность этих обстоятельств создает отрицательное мнение о группах интересов, но реальное экономическое возражение направлено не против групп интересов, а против использования политического процесса для принятия экономических решений. Так как практическая выгода от голосования для конкретного избирателя чрезвычайно мала, среднестатистический субъект активного избирательного права «не имеет стимула к инвестированию значительных средств в изучение различных кандидатов или их политических программ, не говоря уже об участии в покрытии издержек их избирательных кампаний» [4, С. 704].

Представленный анализ позволил Р. Познеру констатировать, что группы интересов играют важную роль в обеспечении электората информацией и в финансировании политических кампаний, но конкуренция между группами интересов не может привести ни к эффективному, ни к справедливому набору правовых норм. «На самом деле группы интересов обостряют проблему апатии избирателей, вклиниваясь между избирателем и его представителем, или, в экономических терминах, увеличивая агентские издержки» [4, С. 705].

Кроме влияния групп интересов на правотворчество через экономические факторы, Р. Познер рассматривает ценность тех или иных норм для групп интересов исходя из юридической силы «продвигаемых» норм. Так, сложность получения конституционной защиты делает его более дорогостоящим, а соответствующая сложность отмены этой защиты делает ее более ценной [4, С. 830].

В судебной системе роль групп интересов, по мнению Р. Познера, заметно снижается, но он признает, что действуя через выборных должностных лиц, группы интересов могут влиять и действительно влияют на назначение судей, как только он занимает должность, то в значительной мере становится изолированным от давления групп интересов, а на федеральном уровне почти полностью. Хотя Р. Познер допускает возможность удовлетворения судьями собственных корыстных интересов и амбиций через взаимодействие с группами интересов, отмечая, что некоторые судьи «борясь за место в Верховном суде, могут поддаваться искушению и раболепствовать перед группами интере-

сов, которые считаются влиятельными в процессах назначения и утверждения соответствующих должностных лиц» [4, С. 706].

Немаловажным является оценка Р. Познером полномочий судебного контроля за действующим законодательством как мерой системы сдержек и противовесов. При этом, если законодатель поддержал требования группы интересов, а суд не признал положения, содержащие эти требования, «группа интересов, лоббировавшая закон, безо всякого ущерба засчитает законодателям попытку его провести» [1, С. 28].

Взаимосвязь групп интересов и судебного правотворчества находит свое предложение в функциях толкования законов судебными органами. По мнению Р. Познера, могут существовать такие ситуации, когда судьи игнорируют значение групп интересов, что приводит к заблуждению при интерпретации законодательных положений. Во-первых, судьи, допуская применение возмещения ущерба, могут нарушить компромисс между социальными группами, который изначально позволил принять те или иные нормативные меры. Во-вторых, судьи могут обратиться к истории принятия закона, но баланс политических сил к моменту интерпретации мог значительно измениться, а практика применения закона содержит в себе попытки отмены того, что добивался законодательный корпус, находясь в составе того созыва, который принимал нормы права. В-третьих, судьи могут использовать обстоятельства, предусмотренные одной нормой для выяснения смысла другой, что напоминает значение первой нормы как прецедента, но такая практика необоснованно расширяет ее значение и нивелирует смысл интерпретируемого положения. Этот прием допустим, когда обе нормы отвечают публичным интересам и первая норма может стать доводом для толкования второй в ее контексте и системной взаимосвязи [4, С. 708].

Таким образом, Р. Познер в своих работах признает влияние групп интересов на правотворчество, а учитывая существующие для его исследований условия семьи общего права, не только законодательных структур, но и органов судебной власти. Р. Познер рассматривает влияние групп интересов на правотворчество через призму экономических категорий и терминов, что обогащает представление об этом правовом процессе, позволяя признавать междисциплинарную взаимосвязь в лоббировании не только между правом и политикой, но добавляя сюда экономику. Взаимовлияние права, политики и экономики создает более объективное представление о процессе принятия общеобязательных формально определенных норм и может послужить

основой при разработке механизма правового регулирования представительства социальных групп при принятии правотворческих решений. Особое внимание вызывают теоретические аспекты влияния групп интересов на условия интерпретационной деятельности судов, что составляет интерес и для российской правовой системы.

Список литературы

1. Познер Р. Рубежи теории права / Р. Познер / пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под ред. М.И. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 480 с.
2. Познер Р. Создание правовой основы для экономического развития / Р. Познер // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 1. – С. 4-16.
3. Познер Р. Утилитаризм, экономика и теория права / Р. Познер // Известия ВУЗов. Правоведение, 2017. – №3 (332). – С. 46-89.
4. Познер Р. Экономический анализ права / Р.А. Познер / пер. с англ. А.А. Фофонова; под ред. В.Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 974 с.

Козодаева О.Н.

к.ю.н.,

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
Тамбов, Россия*

Обыденнова А.С.

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
Тамбов, Россия*

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные способы мошенничества с использованием банковских карт. Авторами приводятся примеры из практики по фактам выявленных правоохранительными органами преступлений по ст.159.3 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество, банковская карта, вишинг, фишинг, смишинг, фарминг, скимминг, траппинг, шимминг, снифферинг, двойная транзакция, бесконтактная кража, «ливанская петля».

Kozodaeva O.N.

PhD in law

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Obydenнова A.S.

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

WAYS OF PERFECTION OF FRAUD WITH THE USE OF BANK CARDS

Abstract. The article deals with the most common methods of fraud using Bank cards. The author gives examples from practice on the facts of the crimes revealed by law enforcement agencies under Art. 159.3 CRIMINAL CODE.

Key words: fraud, Bank card, vishing, phishing, smishing, pharming, skimming, trapping, shimming, sniffing, double transaction, contactless theft, «Lebanese loop».

Интенсивное развитие современных информационных технологий в сфере электронных платежных систем избавляет граждан от необходимости иметь при себе наличные денежные средства. Однако, наряду с удобством безналичного расчета увеличивается риск стать жертвой мошенничества с использованием платежных карт. Так, по данным МВД России за период с 2017 по 2018 гг. мошенничество, в том числе по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» увеличилось на 4,7% (в 2017 г. было выявлено 24916, а в 2018 – 25738) [6]. В целях повышения эффективности, надежности и безопасности пользования платежными картами, СМИ и органы внутренних дел систематически проводят массовые мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности населения. Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что изощренность способов мошеннических действий многообразна. К самым распространенным следует отнести: мошенничество через сеть «Интернет» (например, «Интернет-магазины»), с помощью мобильных телефонов («тревожные звонки») и мобильного банка, электронное мошенничество, мошенничество через «подставной банкомат», терминалы оплаты услуг и др.

Рассмотрим более подробно некоторые способы мошеннических действий. Например, *вишинг* – мошенничество с использованием телефонных звонков. Слово «вишинг» образовано от английского «vishing», которое само является слиянием слов «voice» (голос) и «phishing» (искаженное «fishing», то есть «рыбалка»). Так, жертва обмана получа-

ет звонок с автоматическим сообщением, в котором говорится, что была предпринята попытка списать денежные средства с банковской карты. Далее мошенники просят перезвонить по определенному номеру, позвонив по которому жертва мошенничества попадает на подставного «сотрудника службы безопасности», который просит сообщить данные банковской карты, например, номер карты и пароль [8, С. 38]. В практике встречаются случаи незаконной добычи данных банковских карт – *фишинг* (phishing – искаженное «fishing», т.е. рыбалка). Например, для осуществления мошеннических действий в сети Интернет создается поддельный сайт с «окошком», куда нужно ввести номер карты и PIN-код. Затем мошенники рассылают пользователям электронные письма якобы от банка и сообщают об изменениях, которые произошли в системе безопасности. В письме также предлагается перейти по ссылке на поддельный сайт и ввести данные своей карты. Часто случается так, что мошенники при этом получают информацию о клиентах банка от недобросовестных банковских сотрудников, что может ввести жертву обмана в еще большее заблуждение [5, С. 57]. Кроме этого, рассылка может производиться не от имени банка, а от имени сервиса онлайн-платежей (например, «Яндекс. Деньги»), а также социальных сетей (ВКонтакте, Facebook) [7, С. 118]. К известным схемам фишинга относят и поддельные лотереи или конкурсы, якобы проводимые какой-нибудь крупной корпорацией, а также псевдо-антивирусы [2, С. 51]. Различают такой вид фишинга как *смишинг* (англ. SmiShing) – мошенничество при помощи SMS-сообщений. В этом случае ссылка на поддельный сайт отправляется через SMS, либо мошенники просят прислать им необходимую информацию о банковской карте в ответном сообщении. Похожий на фишинг существует такой способ мошенничества как *фарминг* (англ. farming, от слова «farm» – «ферма»). Он выражается в перенаправлении клиента на ложный адрес при помощи вредоносной программы. Жертва обмана вводит в поисковую строку адрес сайта своего банка, но данная программа отправляет его на поддельный мошеннический сайт [1, С. 25].

В правоприменительной практике по ст.159.3 УК РФ встречаются случаи выявления фактов электронного мошенничества. Так, «работник интернет – магазина по продаже автозапчастей некоторое время исправно выполнял обязательства перед клиентами, но, как только начинал испытывать проблемы с деньгами, обманывал покупателей. Он представлялся им вымышленным именем, затем убеждал перевести на его карту предоплату за заказанные запчасти, а после получения денег вносил номера телефонов обманутых граждан в «черный спи-

сок». Обещанные комплектующие поставлять заказчикам он не намеревался. В ходе обыска в квартире задержанного полицейские обнаружили и изъяли почти 30 мобильных телефонов, а также большое количество банковских и сим-карт, на которые, согласно оперативным данным, поступали деньги обманутых клиентов. Поданному факту в отношении подозреваемого возбуждено пять уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [4].

Скимминг (skimming). Название данного способа мошенничества произошло от английского слова «skim», что означает «снимать сливки», т.е. деньги с банковских карт. Скимминг осуществляется при помощи скиммеров – специальных устройств небольшого размера, которые представляет собой накладку. Данная накладка устанавливается на банкомат в том месте, куда обычно нужно вставить банковскую карту. Скиммер считывает информацию с магнитной ленты карты, а мошенники затем изготавливают ее дубликат. Также банкоматы оснащаются камерами или накладками на клавиатуру, запоминаящую последовательность ввода цифр – чтобы получить PIN-код. Помимо этого, мошенники используют специальный спрей, после применения которого на клавиатуре остаются отпечатки, так злоумышленники могут узнать правильную комбинацию [10, С. 180]. Стоит отметить, что появляются и методы решения проблем со скиммингом. К ним относится, например, информирование при помощи SMS клиентов о снятии денежных средств со счета (Мобильный банк), на банкоматы устанавливаются антискимминговые наклейки, которые препятствуют размещению скиммера [7, С. 86]. Приведем пример из практики, «сотрудниками управления ФСБ по Мурманской области были установлены лица, которые в целях незаконного обогащения приобрели специальное оборудование, позволяющее считывать данные с банковских карт и записывать на новые пластиковые карты с магнитной полосой. Участники группы изготовленные дубликаты банковских карт использовали для снятия денежных средств со счетов граждан посредством банкоматов. В результате преступления был причинен ущерб 15 гражданам и двум банковским учреждениям на общую сумму около 700 тысяч руб.» [4].

Одной из форм скимминга является и *траппинг* (англ. trapping, от слова «trap» – ловушка). В данном случае на банкомат также устанавливается специальное устройство, но информация с банковской карты не списывается, а устройство просто зажимает карту, и клиент не имеет возможности ее вынуть. Пока жертва обмана едет в банк, чтобы разобраться с проблемой, к банкомату приходит мошенник и, убирая

устройство, извлекает карту, затем вновь вставляет ее и получает доступ к счету [8, С. 38]. Кроме этого, разновидностью скимминга является *шимминг* (англ. *shimming*). Устройство для шимминга называется «шиммер» или «шим». Оно, в отличие от скиммеров, устанавливается внутрь банкомата; его невозможно разглядеть: оно представляет собой тонкую гибкую плату [11, С. 86]. Шиммер приклеивается к картоприемнику, тем самым позволяя мошенникам считывать информацию с банковских карт [3, с. 22].

Снифферинг (сниффинг, *sniffing*, от англ. «sniff», что означает «нюхать», «вынюхивать») – способ мошенничества, выражающийся в перехвате данных. Специальная компьютерная программа, которая называется «сниффер» может перехватить данные клиента (например, реквизиты банковской карты или пароли от платежных аккаунтов) в сети Wi-Fi. В качестве места «ловли данных» мошенники часто выбирают кафе, вокзалы, другие места с большим скоплением людей. Мошенник приходит в общественное место, например, ресторан, с ноутбуком, на котором и установлена программа-сниффер. Он активирует точку доступа Wi-Fi, название которой созвучно с названием данного ресторана. И если клиент, не подозревающий об обмане, подключается к этой точке Wi-Fi, то весь его трафик будет перехвачен и проанализирован сниффером [11, с. 86].

Широкое распространение на практике получил способ «*двойная транзакция*», им пользуются продавцы в магазинах. При покупке товара, покупатель передает продавцу свою банковскую карту для оплаты, а тот сообщает, что соединение было прервано, и транзакция не прошла. Мошенничество может удался, даже если его жертва подключена к Мобильному банку и оповещается с помощью SMS-сообщений: увидев два сообщения с одинаковой суммой, она может подумать, что сообщение просто продублировалось. Наблюдаются и случаи «*бесконтактной кражи*». Этот способ мошенничества относится к тем банковским картам, на которых возможна бесконтактная оплата. Для считывания средств с банковской карты мошенники используют специальный терминал, который может списать деньги даже через кошелек, сумку или одежду [10, С. 38].

Интересным способом совершения мошенничества можно назвать «*Ливанская петля*». Это приспособление, сделанное из куска фотопленки, которая сгибается пополам с углами, загнутыми под прямым углом. Помимо этого, отгибается и небольшая часть на нижней стороне пленки. После данных манипуляций петля вставляется в банкомат. Приспособление не мешает вставить банковскую карту в банкомат, но

вытащить карту не позволит отогнутая часть. При этом способе мошенник зачастую становится в очередь к банкомату за жертвой обмана и подглядывает, какой PIN-код она набирает. Затем, когда клиент уходит от банкомата, чтобы обратиться за помощью в банк, мошенник вытаскивает карту и снимает деньги. Этот способ мошенничества имеет общие черты с траппингом [2, С. 51].

Таким образом, существует множество способов мошенничества с использованием банковских карт. Мошенники ловко и опытно адаптируются к ходу прогресса, изобретая новые мошеннические схемы. Владельцам банковских карт, пользователям сети Интернет необходимо быть осведомленными о способах мошенничества. Кроме того, проявлять грамотность и осторожность при пользовании банкоматом, мобильной связью, услугами в интернет – магазинах, внимательно заполнять анкеты и формы на различных сайтах.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц / Д.В. Бахтеев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 3. – С. 24-26.
2. Изотов Д.С., Быкова Н.Н. Виды мошенничества с банковскими картами / Д.С. Изотов, Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 3 (46). – С. 49-53.
3. Мытник И.С. Устройство идентификации отпечатка пальца владельца для смарт-карт дистанционного считывания / И.С. Мытник // Проблемы науки. – 2017. – № 6 (19). – С. 22-26.
4. Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/rubric/17/>.
5. Сазонов М.М. Виды мошенничеств с банковскими картами и совершенствование мер виктимологического предупреждения / М.М. Сазонова // Виктимология. – 2018. – № 2 (16). – С. 55-60.
6. Состояние преступности за 2015-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 08.10.2018).
7. Сухова А.Р. О способах незаконного получения средств с банковских карт / А.Р. Сухова // Наука, техника и образование. – 2016. – С. 85-86.
8. Табак И.С. Мошенничество с банковскими картами / И.С. Табак // Современные инновации. – 2018. – № 4 (26). – № 1 (19). – С. 37-40.
9. Фадина Ю.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет / Ю.П. Фадина // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1 (44). – С. 117-121.
10. Чалова М.А. Уголовно-правовая характеристика объекта уголовно-правовой охраны при мошенничестве с использованием банковских карт / М.А. Чалова // Эпоха науки. – 2015. – № 4. – С. 179-181.

11. Ягупова Е.А., Палий М.В. Мошенничество с банковскими картами и методы их противодействия в России / Е.А. Ягупова, М.В. Палий // Символ науки. – 2017. – № 1. – С. 85-88.

Паньшин Д.И.
*Аспирант кафедры конституционного
и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Россия*

АНАЛИЗ ОБЩИХ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются общие нормы избирательного законодательства, закрепленные в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые обеспечивают последовательную реализацию принципа гласности в рамках предусмотренных стадий избирательного процесса.

Ключевые слова: принцип гласности, избирательный процесс, выборы, избирательные комиссии, агитация

Panshin D.I.
*Postgraduate Student of the Department
of Constitutional and Municipal Law
University named after O.E. Kutafin (MSLA)
Moscow, Russia*

THE ANALYSIS OF THE GENERAL NORMS OF ELECTORAL LEGISLATION ON THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE ELECTORAL PROCESS

Abstract. The article deals with the general rules of the electoral legislation, enshrined in the Federal law «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation», which ensure the consistent implementation of the principle of transparency in the framework of the stages of the electoral process.

Key words: principle of publicity, electoral process, elections, election commissions, agitation.

Гласность является одним из критериев, характеризующих общество и социальную действительность. От гласности зависит качество и объем информации доступной обществу. Чем активнее происходит обмен информацией между членами общества, тем более оно приспособлено к изменяющимся условиям существования. Обществам с развитой демократией наиболее свойственен постоянный обмен информацией, происходящий через печатные издания, телевидение, глобальную сеть и иные каналы связи. Это связано с тем, что демократическому обществу наиболее характерна информационная открытость общественной жизни и информационная недоступность к частной.

Учитывая это, принцип гласности при проведении и подготовке выборов в демократическом обществе должен, в первую очередь, предполагать своевременное информирование о проведении открытых заседаний избирательных комиссий всех уровней, их полноценное освещение и опубликование протоколов по окончании таких заседаний. Реализация подобных заседаний позволяет избирателям вести открытое обсуждение по конкретным вопросам и давать актуальные комментарии.

Несмотря на постоянную корректировку избирательного законодательства Российской Федерации, существуют связанные с выборами процедуры, которые четко не определены в законе. Обеспечение гласности при принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру выборов, позволяет не только избежать неверной трактовки законодательства и последующего нарушения процедуры выборов, но и укрепить доверие избирателей к самим выборам.

Гласность в избирательном процессе непосредственно связана с порядком регистрации избирателей, качеством освещения проводимых предвыборных кампаний, реализацией наблюдения за выборами и обеспечением их открытости и прозрачности. Благодаря налаженной и тесной связи между источником информации и неограниченным кругом лиц, заинтересованным в такой информации, становится возможной эффективная реакция на возникающие в ходе выборов жалобы и выявляемые нарушения, становится возможным оперативное предупреждение попыток дестабилизировать отдельные этапы и стадии избирательного процесса за счет различного рода провокаций, в том числе так называемых «информационных вбросов».

Отметим, что в литературе сложились различные подходы к перечню стадий избирательного процесса. Например, С.Д. Князев делит стадии на основные и факультативные. К первой группе стадий автор относит: 1) назначение выборов; 2) формирование организаци-

онно-технологической основы выборов; 3) выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов); 4) агитация при проведении выборов; 5) голосование, определение итогов голосования, результатов выборов, включая сюда легитимацию. К факультативным – стадии приостановления (переноса) выборов, дополнительного выдвижения кандидатов и повторного голосования [3, С. 315].

В.В. Маклаков на одиннадцать стадий избирательного процесса: 1) назначение выборов; 2) установление избирательных округов; 3) установление избирательных участков; 4) создание избирательных органов; 5) регистрация избирателей; 6) выдвижение кандидатов; 7) агитационная кампания; 8) голосование; 9) подсчет голосов и установление итогов голосования; 10) возможный второй тур голосования и (или) новые выборы; 11) окончательное определение и опубликование итогов выборов [4, С. 382].

Следует признать, что дискуссионность по поводу перечня стадий избирательного процесса не претендует на отрицание отдельных этапов и процедур. Некоторая теоретическая неопределенность касается объема конкретных стадий, перехода из одной в другую.

В связи с изложенным, представляется целесообразным детальное изучение проявлений принципа гласности в избирательном процессе не столько по отдельным стадиям, сколько в ходе разнообразных последовательных этапов и процедур, их составляющих.

Избирательный процесс начинается с назначения выборов. Говоря об обеспечении гласности при назначении выборов отметим нормы п. 7-8 ст. 10 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые устанавливают положения, касающиеся обязательного официального опубликования решения о назначении выборов в средствах массовой информации в срок, не превышающий пяти дней с момента принятия такого решения, а в отдельных случаях нарушения порядка назначения выборов – в срок, не превышающий семи дней [1].

Далее происходит образование избирательных округов, а также избирательных участков и составление списков избирателей, где тоже предусмотрена обеспечительная функция гласности.

Далее происходит формирование избирательных комиссий и резерва избирательных комиссий.

Избирательные комиссии как основные субъекты обеспечения принципа гласности по представлению органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по регистрации средств массовой информации (Роскомнадзор [2]), обязаны не позднее чем на

пятнадцатый день после дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов опубликовать перечень государственных и муниципальных организаций телерадиовещания, государственных и муниципальных периодических печатных изданий. Такой перечень представляется в соответствующую комиссию не позднее чем на десятый день после дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов. Предшествует этому предоставление федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере печати, средств массовой информации и массовых коммуникаций, не позднее чем на пятый день после опубликования решения о проведении выборов список организаций телерадиовещания и периодических печатных изданий, которым за год, предшествующий дню официального опубликования (публикации) указанного решения, выделялись бюджетные ассигнования из федерального бюджета на их функционирование (в том числе в форме субсидий), а также сведения о виде и об объеме таких ассигнований. Аналогичный механизм установлен в отношении иных избирательных кампаний.

Вслед за этим рассмотрим выдвижение кандидатов и их регистрацию. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает, что информация о кандидатах и о недостоверности предоставленных ими сведений сообщается через СМИ (п. 7, п. 8 ст. 33), список политических партий также подлежит опубликованию (п. 9 ст. 35, п. 9, п. 10 ст. 35.1), публикуется также список лиц, которые поставили свои подписи в листах поддержки кандидата, содержащий сведения о кандидате и поддержавших его лицах (п. 19 ст. 37) [1].

После этого свое начало берет предвыборная агитация. Федеральными законами определены основные характеристики предвыборной агитации: данный юридический феномен существует исключительно в рамках избирательной кампании в определенный период. Имея явную политическую направленность, предвыборная агитация, регулируемая законодательством о выборах, не тождественна политической рекламе, проводимой вне избирательной кампании. Вместе с тем предвыборная агитация является специализированной целенаправленной деятельностью, а именно множеством планомерно осуществляемых и целенаправленных особых действий, отличие которых в побуждении к голосованию за или против конкретных кандидатов, списков канди-

датов. При этом, распространение материалов информационного характера, отвечающего признакам предвыборной агитации до начала соответствующей избирательной кампании, согласно действующему избирательному законодательству, таковой не признается. Однако, в меньшей степени, это распространение листовок с отчетом о проделанной работе депутата либо выборного должностного лица, в основном обещания, просьбы поддержать, агитация лиц, занимающих высокое должностное положение, призывы проголосовать или изложение программных материалов будущего кандидата.

Далее наступает ключевая стадия избирательного процесса – непосредственно голосование. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорит, что при проведении выборов на информационном стенде размещаются информационные материалы о субъектах пассивного избирательного права (п. 3 ст. 61). О дне, времени и месте голосования территориальные и участковые комиссии обязаны оповестить избирателей, не позднее, чем за 10 дней до дня голосования через СМИ (п. 2 ст. 64). График работы комиссий для проведения досрочного голосования размещается в СМИ (п. 4 ст. 65) [1].

На последней стадии происходит определение итогов голосования, результатов выборов и их опубликование. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорит, что при проведении выборов данные протоколов участковых комиссий об итогах голосования размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 36. ст. 68). В случае если принято решение о внесении изменений в итоговый протокол комиссия информирует об этом наблюдателей, а также представителей средств массовой информации (п. 8, п. 9 ст. 69). Избирательные комиссии по требованию обязаны предоставлять итоги голосования избирателям, СМИ и др. (п. 1 ст. 72). Общие данные о результатах выборов направляются избирательными комиссиями в средства массовой информации в течение одних суток после определения результатов (п. 2 ст. 72) [1].

Как мы видим, каждая стадия включает в себя действия и процедуры, связанные с обеспечением гласности, что преимущественно возложено на избирательные комиссии, взаимодействующие в этом вопросе на основании законодательных норм с органами государственной власти и средствами массовой информации. Важной особенностью является баланс в обеспечении гласности с порядком реализации стадий, то есть недопустимы такие действия, которые будут создавать

избыточные условия, мешающие самому ходу избирательного процесса. В этих целях произошла унификация порядка участия наблюдателей в рамках регулирования обеспечения гласности в деятельности избирательных комиссий.

Представляется, что обеспечение гласности в тех или иных формах обеспечивает правомерность избирательного процесса, его стадий, этапов и процедур, осуществляя их легитимацию. Это несколько расширяет подход к ее пониманию в избирательном процессе, который обозначен в юридической науке, в частности С.Д. Князевым, так как обеспечение открытости стадий избирательного процесса немислимо без опубликования сведений о ходе их реализации.

В заключение отметим, что законодателем созданы условия легитимации стадий избирательного процесса, где центральное место занимают формы обеспечения гласности, которые не должны нарушать нормальный ход развития избирательного процесса и обеспечивать открытость информации о выборах для неограниченного круга лиц.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
2. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 12. – Ст. 1431.
3. Князев С.Д. Очерки теории российского избирательного права / С.Д. Князев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. – 416 с.
4. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / В.В. Маклаков. – М.: БЕК, 1999. – 584 с.

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Кузьмин А.В.

к.и.н., доцент

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции, определяющие развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства на региональном и муниципальном уровнях, отмечены основные проблемы и определены основные направления экономического реформирования жилищно-коммунального хозяйства в современных условиях.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, управление сферой жилищно-коммунального хозяйства, организационная структура, экономическая политика, модернизация.

Kuzmin AV.

PhD in history, associate professor

*Tambov State University n. a. G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

FEATURES OF MANAGEMENT OF HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS OF MANAGEMENT

Abstract. The article discusses the main trends determining the development of the housing and utilities sector at the regional and municipal levels, highlights the main problems and identifies the main directions of economic reform of the housing and utilities sector in modern conditions.

Key words: housing and communal services, management of the housing and utilities sector, organizational structure, economic policy, modernization.

На региональном уровне управления выполнение функций публичной власти отрасли ЖКХ реализуют администрации субъектов Российской Федерации. Администрация в роли органа исполнительной власти общей компетенции выполняет организацию выполнения общей государственной жилищной политики. Сюда можно отнести реализацию связей органов государственной власти с органами местного самоуправления, регулирование, информационно-правовое обеспечение, финансирование, контроль и надзор.

Можно отметить, что многие администрации субъектов федерации практикуют передачу на платной основе административных функций по регулированию ЖКХ, специально созданным для этой цели государственным предприятиям. Данные предприятия оставались элементом вертикальной структуры управления отраслью и в нынешних условиях через выполнение функций материально-технического снабжения муниципальных предприятий сберегли административные рычаги, с помощью которых, препятствуя передаче в муниципальную собственность объектов инженерной инфраструктуры.

Можно выделить следующие тенденции развития управления жилищно-коммунальным хозяйством:

1. Количество работников, занятых в системе ЖКХ, существенно увеличивается, значительно возросла заработная плата в этом секторе российской экономики. Однако, довольно часто это увеличение продолжает быть экстенсивным, не касающимся принципиальных организационных основ деятельности данной сферы.

2. Радикальным образом изменилась структура управления жилищно-коммунальным хозяйством. Заключается это в том, что значительная часть государственной собственности перешла в частную, и поэтому на настоящий момент управление жилищно-коммунальным хозяйством предполагает взаимодействие государственного, муниципального и частного сектора России. Значительно выросла доля оборотных средств в данной сфере, что развивает ЖКХ как финансово насыщенную и устойчивую экономическую структуру.

3. Значительно растут права субъектов ЖКХ, которые получают возможность осуществления самостоятельной экономической политики [1, С. 208].

Тем не менее, кризисные явления, происходящие во время всего периода преобразований сферы ЖКХ, и на сегодняшний день продолжают проявляться с той же степенью остроты, что и раньше.

Среди наиболее типовых проблем жилищно-коммунального хозяйства преобладают следующие: отсутствие развитой социальной

инфраструктуры, низкое качество водопроводной воды, неудовлетворительную работу в области теплоснабжения, газоснабжения и водоснабжения микрорайонов и домов. Довольно четко прослеживается зависимость деятельности ЖКХ от правильной и эффективной ее организации. На сегодняшний день организационная структура жилищно-коммунального хозяйства чрезмерно усложнена и в основном не выполняет возложенных на нее задач [2, с. 235].

Таким образом, по итогам многолетнего реформирования, в процессе оптимизации бюджетных расходов можно отметить:

- неэффективность системы предоставления льгот для различных категорий граждан;
- нерешенность вопросов монетизации социальных выплат по оплате ЖКХ.

Основным вектором работы по завершению экономических преобразований ЖКК и выходу государства из этого сектора экономики можно назвать:

- вовлечение частного бизнеса в управление и инвестирование при существенном сохранении публичной (муниципальной) собственности на коммунальную инфраструктуру;
- рационализация расходов бюджета в ЖКК, рост адресности и эффективности социальной поддержки населения по оплате ЖКУ;
- формирование институтов государственной поддержки модернизации жилых домов и инженерной инфраструктуры территорий [3, С. 105].

В процессе преобразований ЖКХ растут требования к осознанию общественностью целей и задач конкурентной политики, субъектами рыночной деятельности, а также органами местного самоуправления. При этом необходимо гарантировать защиту конкуренции, построенной на убеждение и информирование населения как потребителя услуг.

Базовой идеей экономического реформирования жилищно-коммунального хозяйства выступает передача права на распоряжение всеми бюджетными ресурсами от коммунальных организаций непосредственно гражданам [4, С. 110].

Применение системы социальных счетов будет содействовать самоорганизации граждан в жилищной сфере, мотивации для организации товариществ собственников жилья и других объединений граждан. С помощью этой меры появиться возможность увеличить прозрачность расходования бюджетных средств и социальную направленность бюджетной политики.

Проблемы ЖКХ выходят за пределы отрасли, необходима всесторонняя модернизация данной сферы. Однако, она будет успешной только при условии, что она станет не отдельным самостоятельным направлением политики, а будет осмысленной, встроенной в единую государственную социально-экономическую политику, и связанной с другими ее элементами [5, С. 895].

В результате продолжительного времени данные недостатки системы находятся в центре общественного внимания, их устранение является приоритетными путями развития экономической и социальной политики страны. Необходимо отметить, негативную ситуацию по развитию данной сферы на муниципальном уровне ввиду сложности контроля преобразований. Несмотря на принимаемые усилия, результаты весьма скромны, а ситуация в ЖКХ в целом ухудшается [6, с. 38].

Для реализации положений ЖК РФ, касающихся предоставления ЖКУ, органам МСУ, необходимо:

- реализовать полномочия по контролю за управляющими компаниями, отвечающими за содержание многоквартирных домов (в соответствии с новым ФЗ, если от жильцов поступают жалобы на ненадлежащую работу УК, то местная власть должна в течение пяти дней начать проверку);

- разработать порядок проведения конкурса по выбору управляющих компаний для вновь построенных многоквартирных домов, в соответствии с требованиями нового ФЗ;

- реализовать полномочия по избранию советов МКД;

- организовать деятельность Общественных советов при Главах муниципальных образований по вопросам повышения качества ЖКУ;

- обеспечить изменение финансовых потоков движения денежных средств по оплате ЖКУ населением путем применения программного продукта, что позволит осуществлять движение денежных средств от населения непосредственно организациям, осуществляющим предоставление жилищных, коммунальных и прочих услуг;

- разработать и провести мероприятия, направленные на сбалансированность договорных отношений в части оплаты жилищных услуг путем приведения в соответствие с действующим законодательством перечней работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества с общим объемом финансирования;

- разработать Положение по передаче технической документации на МКД и иных связанных с управлением таким домом документов вновь выбранной управляющей организации, ЖСК, ЖК, ТСЖ;

– разработать методические рекомендации для принятия решений об установлении размеров платы за содержание, текущий и капитальный ремонт общего имущества МКД при разных способах управления;

– разработать Положение о конкурсе между управляющими компаниями, что является важным фактором повышения эффективности деятельности УК;

– обеспечить действенный контроль за реализацией договоров УК о выполнении необходимых работ по обеспечению сохранности жилищного фонда, соблюдением объема и качества предоставляемых ЖКУ и др. [3, С. 107].

Эффективность управления жилищно-коммунальным хозяйством возможно повысить только благодаря и с помощью объективного, системного анализа, хорошей системы планирования и прогнозирования, что определяет важнейшее направление деятельности органов МСУ – содействовать повышению уровня квалификации лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами.

В заключении необходимо подчеркнуть, что главная цель проводимых преобразований – повышение уровня проживания граждан, предоставление качественных ЖКУ, устойчивое и надежное функционирование домовых инженерных систем, рациональное использование энергоресурсов и создание конкурентной среды.

Список литературы

1. Денисов М.В. Реформа ЖКХ в России на современном этапе / М.В. Денисов // Вестник Студенческого научного общества. – 2013. – № 2. – С. 207-208.

2. Зарипова Г.М., Блаженкова Н.М. Проблемы и приоритеты развития жилищно-коммунального хозяйства России / Г.М. Зарипова, Н.М. Блаженкова // Научное обозрение. – 2014. – № 11-1. – С. 234-237.

3. Евенко В.В., Зевако А.В. Анализ путей совершенствования управления жилищно-коммунальным хозяйством России на основе оценки его состояния / В.В. Евенко, А.В. Зевако // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2014. – № 1 (41). – С. 102-107.

4. Стаханов Д.В. Стратегическое управление жилищно-коммунальным хозяйством (ЖКХ) как социально-экономической системой / Д.В. Стаханов // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – Т. 1. – С. 108-112.

5. Белькевич Н.Г. Современные проблемы ЖКХ и пути их решения управляющими компаниями муниципальных образований / Н.Г. Белькевич // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 894-896.

6. Кольчева Ж.Я. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур в сфере ЖКХ муниципальных образований / Ж.Я. Кольчева, Н.С. Григорьева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2 (93). – С. 37-41.

Медведева О.В.

кандидат исторических наук

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, затрудняющие отказ от хранения архивных документов на бумажном носителе в органах государственной власти. Сложности связаны с недолговечностью электронных носителей информации и программного обеспечения, а также серьезными затратами временных и материальных ресурсов.

Ключевые слова: архив, архивный документ, электронный документ, хранение электронных документов.

Medvedeva O.V.

PhD in history, associate professor

*Tambov State University
behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

PROBLEMS OF ARCHIVE STORAGE OF ELECTRONIC DOCUMENTS IN PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. The article deals with problems that impede the refusal to store archival documents on paper in government bodies. Difficulties are associated with the fragility of electronic media and software, as well as serious time and material resources.

Key words: archive, archive document, electronic document, storage of electronic documents.

В условиях цифровизации экономики и управления все более остро встает вопрос о хранении электронных документов органов государственной власти. Программа «Электронная Россия» (2002-2010), казалось бы, в первую очередь должна была предусмотреть вопросы хранения электронных документов, однако они были проигнорированы. Сегодня действует ряд законодательных актов, которые допускают использование электронных документов: Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об электронной подписи», Трудовой кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ, ФЗ «О бухгалтерском учете», Налоговый кодекс РФ и др., но вопросы функционирования электронных архивов остаются открытыми [1, С. 146].

Успешная практика создания электронных архивов в крупных коммерческих структурах основана на применении систем электронного документооборота (СЭД) и электронного архива, базирующихся на оперативном хранении электронных документов, которые по истечении сроков хранения подлежат уничтожению. Однако основная проблема органов государственной власти заключается в том, что значительная часть создаваемых там документов имеет длительные и постоянные сроки хранения. В связи с этим, несмотря на внедрение СЭД, документооборот фактически остается смешанным, с дублированием многих документов на бумаге или, напротив, сканированием бумажных оригиналов. В итоге внедрение СЭД не просто не сокращает рутинные операции и экономит время сотрудников, но, напротив, способствует увеличению временных и материальных ресурсов, неоправданному дублированию одной и той же информации.

Выясним, с чем же связаны накопившиеся проблемы в данной сфере и какие варианты их решения предлагаются на данный момент специалистами.

Рассмотрим, какие вообще способы создания электронных архивов сложились на практике. Алексей Рындин называет четыре основных способа. Во-первых, это создание файловых массивов, т.е. хранилища для документов, в качестве которого может выступать любой локальный или сетевой диск или съемные оптические/магнитооптические носители. Для упрощения поиска необходимого документа информация внутри хранилища структурируется по вложенным каталогам. Этот способ прост в реализации и обслуживании, однако по мере роста объемов информации неизбежно возникнут проблемы ее поиска.

Второй способ связан с созданием электронных картотек на основе файл-серверных и клиент-серверных СУБД и приложений. Основное достоинство такого способа организации хранения заключается в возможности быстрого поиска информации о документе, ее редактирования, но при этом отсутствует быстрый доступ непосредственно к самому документу.

Третий способ состоит в создании архивных систем с возможностью поиска документа в картотеке по учетным записям (карточке) и вывода документа в электронном виде.

И, наконец, четвертый способ – это создание систем архива и документооборота, благодаря которым появляется возможность управления процессами создания документов с маршрутизацией между пользователями, подписями, проверками, утверждениями, анализом прохождения документа и т.д. Стоит отметить, что подобные системы довольно давно представлены на рынке и внедрены в деятельность многих организаций [4].

Но если вопрос организации архивных документов в электронном виде благодаря наличию на рынке специализированного программного обеспечения можно считать проблемой отчасти решенной, то вопрос обеспечения сохранности документов, к сожалению, пока открыт. В целом работы по обеспечению сохранности электронных документов предусматривают, с одной стороны, обеспечение физической сохранности и целостности файлов, а с другой – обеспечение условий для считывания информации в долговременной перспективе.

Относительно первого аспекта обеспечения сохранности электронных документов не существует лучшего решения, чем хранение файлов в двух или более экземплярах, размещенных на отдельных электронных носителях. Об этом говорится, в частности, в «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (далее – Правила) [3]. Для этой цели созданы системы резервного копирования, и в организациях разработаны правила копирования информации с определенной периодичностью (например, ежедневно, в конце рабочего дня).

Чрезвычайно важен выбор типов носителей, которые, к сожалению, недолговечны. Наиболее распространенный способ хранения информационных ресурсов в организациях – хранение файлов на

жестких дисках компьютеров. В качестве съемных носителей используются неперезаписываемые оптические CD-R, которые остаются достаточно надежными на протяжении 15-20 лет. Впрочем, по истечении этого срока данные придется перезаписывать на другие носители.

Еще одна проблема обусловлена быстрым устареванием аппаратного и программного компьютерного обеспечения. При длительном хранении электронных документов существуют несколько решений. Среди них – миграция на современную технологическую платформу, чаще всего в форматы, которые используются в организации для оперативного управления информационными ресурсами. Второй способ – миграция электронных документов в открытые форматы. Согласно ГОСТ 54989-2012 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» к ним относятся форматы PDF/A-1, XML, TIFF, JPEG.

Проблема долговременного хранения электронных документов связана еще и с недолговечностью электронной подписи, которая рассчитана на несколько лет. В связи с этим и возникает необходимость хранить исключительно в бумажном виде документы, имеющие длительный срок хранения и серьезную ответственность сторон.

Согласно Правилам, регулярно должно производиться синхронное изменение программно-аппаратной среды в организации и в архиве организации, а также своевременная перезапись электронных архивных документов на новые носители и в новые форматы. Технический контроль физического состояния носителей и воспроизводимости электронных документов должен производиться не реже одного раза в пять лет, и если обнаружены изменения физического состояния носителей, архив организации должен проводить работу по перезаписи документов на новые носители. То же самое касается перевода в другие форматы. Главным условием является обеспечение аутентичности, полноты, достоверности, целостности и неизменности информации, содержащейся в электронных документах. Разумеется, процесс этот требует огромного количества времени и ресурсов.

Довольно проблематичным представляется сам порядок передачи электронных документов в архив организации / государственный архив, учитывая малый штат (или полное отсутствие) работников, владеющих компетенциями в сфере документационного обеспечения. В информационной системе организации должны быть сформированы электронные дела, являющиеся контейнером/контейнерами электрон-

ного документа, включающим его контент и метаданные, файлы электронных подписей и визуализированную копию текстового электронного документа в формате PDF/A. Здесь же могут быть сформированы описи электронных дел, причем (в отличие от бумажных документов) обязательным элементом является приложение к описи, где даны перечни всех файлов внутри каждого электронного дела! Непосредственно в архиве документы должны быть проверены на предмет вредоносных компьютерных программ и воспроизводимости электронных документов. Если дела передаются на физически обособленных материальных носителях, то проверяется также физическое и техническое состояние последних. И, наконец, проверяется подлинность электронной подписи, а соответственно возникает вопрос о наличии необходимых на это прав и программного обеспечения.

Много вопросов возникает в связи с так называемым замещающим сканированием, т.е. замещением документов временного срока хранения на бумаге их электронными копиями с последующим уничтожением бумажных документов. В этом случае следует помнить, что сохраняются именно копии документов, а не оригиналы, а значит, требуется определить круг документов, в отношении которых допускается их замещение электронными копиями. В этом вопросе можно ориентироваться на «Перечень видов документов, передаваемых при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов в электронном виде». В него включены, например, переписка по основным направлениям деятельности и другие виды переписки (о подготовке договоров, по вопросам бухгалтерского учета, о финансовом обеспечении, о проведении выставок и т.п.), документы по разработке проектов нормативных правовых актов (справки, доклады, предложения) и др. [2].

По мнению специалистов в сфере управления документацией, не решает проблем обеспечения сохранности и модная на современном этапе технология блокчейна. С одной стороны, блокчейн обеспечивает за счет использования криптоалгоритмов и тиражирования реестра на миллионах компьютеров долговременную сохранность электронных документов, исключая при этом возможность их модификации. С другой, блокчейн-решения не подходят для хранения документов, поскольку в блокчейне хранятся не документы, а только хеши документов [5].

Итак, в сфере хранения электронных документов органов власти на современном этапе, к сожалению, больше вопросов, чем ответов. Существуют проблемы как технического, так и правового характера. По всей видимости, следует решить принципиальный вопрос о самой целесообразности цифровизации государственного управления, прежде чем полностью отказываться от традиционных технологий, и, возможно, ограничиться переводом в электронные форматы только документов оперативного характера без внесения изменений в процессы хранения документов постоянного срока хранения (в том числе, исключая затратные по средствам и времени процессы сканирования бумажных документов). Следует помнить, что на современном этапе полный отказ от бумажных носителей информации опасен неизбежной утратой документов в связи с недолговечностью электронных носителей.

Список литературы

1. Медведева О.В. Правовая и нормативно-методическая база архивного дела в России / О.В. Медведева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 1. – С. 143-148.
2. Перечень видов документов, передаваемых при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов в электронном виде [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 02.04.2015 № 583-р // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 31.01.2019).
3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях [Электронный ресурс]: утв. приказом Минкультуры России от 31.03.2015 №526 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 31.01.2019).
4. Рындин А. Архив без пыльных полок или способы организации архива предприятия [Электронный ресурс] / А. Рындин. – Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=1912029> – (Дата обращения: 31.01.2019).
5. Храмовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота / Н.А. Храмовская // Дело-производство. – 2018. – № 3. – С. 40-50.

Медведева О.В.

*кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

Парамонова М.Г.

*Магистрант 2 курса по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведения
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация. В данной статье дается обзор наиболее популярных систем электронного документооборота, рассматриваются их основные функции. Анализируются системы электронного документооборота российских разработчиков, подчеркивается их многофункциональность и возможность использования с целью цифровизации управления.

Ключевые слова: система электронного документооборота, электронный документ, управление.

Medvedeva O.V.

*PhD in history, associate professor
Tambov State University
behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

Paramonova M.G.

*Undergraduat of the 2nd year in the direction of preparation
46.04.02 Documentary and Archival Studies
Tambov State University
behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

DIGITALIZATION OF CONTROL AND ELECTRONIC SYSTEM DOCUMENT FLOW

Abstract. This article provides an overview of the most popular electronic document management systems, discusses their main functions. Analyzed electronic

document management systems of Russian developers, emphasizes their versatility and the ability to use for the purpose of digitalization of management.

Key words: electronic document management system, electronic document, management.

Появление систем электронного документооборота (СЭД) на рынке вызвало цифровую трансформацию процессов управления документами и задачами, когда цель процесса – организация хранения и контроль исполнения документов – остаются прежними, а способ достижения этой цели совершенно новый – цифровой. Известно, что эффект от внедрения СЭД состоит из поддающейся и не поддающейся количественным подсчетам частей. Прямой эффект от внедрения системы связан с экономией рабочего времени сотрудников и средств на материалы, это так называемые исчисляемые выгоды. Но есть и так называемые неисчисляемые выгоды, обусловленные теми преимуществами функционирования организации, которые дает автоматизированная система (скорость и качество предоставления услуг, сокращение времени прохождения документов, повышение качества выпускаемых документов и контроля исполнительской дисциплины и т.д.).

СЭД сокращает время на поиск информации, помогает отслеживать движение документов, что снижает возможность потери документа. Повышается скорость протекания процессов по обработке документов, сокращается время на их копирование. Важным эффектом от внедрения СЭД является общее повышение исполнительской дисциплины, оповещение о поручениях, обеспечение удобного доступа к документам и заданиям, в частности, извне организации, возможность мониторинга загрузки сотрудников.

В практике российского электронного документооборота принято выделять как минимум два типа СЭД: системы внутреннего электронного документооборота, используемые преимущественно крупными компаниями и государственными структурами для оптимизации делопроизводства внутри организации, и системы внешнего электронного документооборота, необходимые для взаимодействия с контрагентами. Наиболее активно растет второй сегмент, что происходит за счет подключения новых клиентов. Важную роль в этом играет необходимость соответствовать требованиям государственных органов.

По данным сайта DOCFLOW, лишь чуть более трети компаний перешли на электронный документооборот к началу 2019 г. Между тем, в каталоге рынка СЭД и ЕСМ представлены 285 компаний, работающих на рынке российского документооборота. Непосредственно к СЭД и архивным системам можно отнести 22 продукта [9].

Для иностранных предприятий, работающих в настоящее время в сфере информационных технологий, российский рынок не является ключевым для внедрения системы автоматизации электронного документооборота и сопутствующих программных решений. Вызвано это низкой ориентированностью отечественных организаций, а также рядом нормативов и ГОСТов, которые необходимо учитывать в совокупности со спецификой российского делопроизводства. Наибольшее распространение на российском рынке получили отечественные системы: «Е1 Евфрат», «Логика ЕСМ. СЭД», «CompanyMedia», «Directum», «Гран-док», «1С: Документооборот», «Дело», «Оптим Workflow», «LanDocs».

Эти системы были рассмотрены нами с точки зрения их функциональных возможностей. Конечно, в первую очередь, нас интересовала возможность реализации процессов документационного обеспечения управления (ввод и регистрация документа в СЭД; доведение документа до пользователя; согласование и подписание; отправка документа контроль за исполнением, списание документов в архив и хранение). Однако платформа СЭД способна на автоматизацию и других процессных моделей, гораздо более перспективных в смысле экономического эффекта, чем процессы делопроизводства, поэтому анализировались также следующие аспекты:

- осуществление поиска по базе данных и штрих-коду;
- выполнение сканирования и распознавания;
- работа с договорными документами;
- осуществление удаленного доступа и работа в режиме «оффлайн»;
- интегрирование с другими системами;
- осуществление делегирования и замещения должностей;
- выполнение администрирования (возможность настраивать рабочие места).

Проанализировав девять самых распространенных СЭД в России, мы сделали вывод, что каждая СЭД обладает возможностями по управлению процессами ДОУ, занимается поиском документов, сканированием и распознаванием, а также предоставляет возможности удаленного доступа.

Из всех СЭД только четыре («Е1 Евфрат», «Логика ЕСМ. СЭД», «CompanyMedia», «Directum») реализуют все функции, которыми должна обладать СЭД. «Е1 Евфрат», в отличие от других СЭД, предлагает также такие уникальные функции, как возможность распознавать реквизиты с отсканированного документа и переносить их в соот-

ветствующие поля регистрационно-контрольной карточки, и возможность уменьшать размер документа в 10 раз.

Система «Directum» имеет три вида хранилищ: для оперативного доступа, для архивного хранения и для хранения объемных данных, чтобы при их открытии сильно не загружать систему, остальные СЭД располагают только двумя видами хранилищ.

Система «Гран-док» имеет все функции, кроме одной, – возможности работать «оффлайн». Данная система позволяет не просто осуществлять поиск по любым критериям, но и составляет статистические и динамические таблицы по найденным документам. Возможностью составлять отчет по документам, которые найдены по заданному критерию, обладает и система «Companu Media».

У системы «1С: Документооборот» отсутствуют такие функциональные стандарты, как возможность выполнять замещение и администрирование. Данная система, как и система «Companu Media», располагает модулем, который позволяет проводить совещания, заседания и пр. Но только в системе «Companu Media» предусмотрено дистанционное участие на мероприятии при помощи планшетных устройств.

У системы «Дело» отсутствуют такие функции, как возможность работать в режиме «оффлайн», работать с договорами, выполнять делегирование и замещение.

У системы «Оптимa Workflow» отсутствуют четыре стандартные функции: работа в режиме «оффлайн», поиск по штрих-коду, работа с договорами, а также делегирование и замещение.

Столько же функций отсутствуют у системы «LanDocs», к ним относятся поиск по штрих-коду, работа с договорами, делегирование и замещение, администрирование, а также интеграция с другими системами. Но система «LanDocs», в отличие от других, может предоставлять такие уникальные возможности, как масштабирование электронного документа, удаление пятна с изображения, панорамирование и другое.

Таким образом, проанализированные СЭД имеют все или почти все стандартные функции для управления документацией в организации любого типа и масштаба, кроме системы «Гран-док», которая предназначена для небольших муниципальных и государственных организаций.

Стоимость каждой СЭД зависит от приобретаемой комплектации, работ по внедрению системы, обучения администраторов и пользователей системы, количества покупаемых лицензий. Если сравнить СЭД по минимальной комплектации, то самой дорогой окажется система «1С: Документооборот», стоимость которой будет превышать 200 000 руб., а самой дешевой – система «Е1 Евфрат», чья стоимость

составляет чуть больше 50 000 руб. Стоимость остальных СЭД колеблется от 80 000 до 120 000 руб.

В целом же, как отмечают специалисты, в условиях цифровизации любое «коробочное» решение СЭД не позволит перейти к принципиально новому способу управления и совершить процессную трансформацию в организации [4]. Важны поддержка как шаблонных, так и алгоритмизированных процессов, возможность моделирования маршрутов, карточек документов и заданий. А это требует наличия квалифицированных специалистов, умеющих не просто устанавливать и настраивать программное обеспечение, но и формулировать и проводить изменения в управлении бизнесом.

Список литературы

1. 1С: Предприятие 8: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v8.1c.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
2. ГранДок: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandoc.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
3. Е1 Евфрат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evfrat.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
4. Курьянов С. СЭД и цифровая трансформация управления / С. Курьянов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docsvision.com/info-centr/blog/cifrovaja_transformacija_upravlenija_i_SED.html. – (Дата обращения: 10.03.2019).
5. Логика бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecm.blogic20.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
6. Пашков Д.В. Обзор современных систем автоматизации делопроизводства и документооборота / Д.В. Пашков // Компания Скан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vert.ru/obzoryi/obzor-sovremennyih-sistem-avtomatizatsii-deloproduzvodstva-i-dokumentoooborota.html>, свободный. – (Дата обращения: 10.03.2019).
7. ЭОС: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eos.ru/>, свободный. – (Дата обращения: 10.03.2019).
8. DIRECTUM: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.directum.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
9. Docflow: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.docflow.ru>. – (Дата обращения: 19.03.2019).
10. InterTrust: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intertrust.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
11. LanDocs: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.landocs.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).
12. Optima-WorkFlow: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://optima-workflow.ru/>. – (Дата обращения: 10.03.2019).

Толмачева Т.И.
студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕЖИМОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В данной статье анализируются административно-правовые запреты с учетом зарубежного опыта. Следует отметить, что за рубежом государственного служащего в большинстве случаев сводится к установлению фиксированных денежных мер поощрения, запретов, наказания чиновника. Обозначено, что существует несколько основных моделей административных запретов государственных служащих: а) англосаксонская модель; б) романо-германская модель; в) восточноазиатская.

Ключевые слова: административно-правовой запрет как способ правового регулирования государственно-служебных отношений, всеобщий запрет, специальный запрет, государственное принуждение, обеспечение соблюдения правила, установленного административным законом, государственный служащий.

Tolmacheva T.I.
2nd year student
Tambov State University behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE BANS, RELATED TO THE STATE SERVICE REGIME

Abstract. This article analyzes the administrative and legal prohibitions based on international experience. It should be noted that, in the majority of cases, a public servant abroad is reduced to the establishment of fixed monetary measures in favor of, bans, and punishment of an official. It is indicated that there are several basic models of administrative prohibitions of public servants: a) the Anglo-Saxon model; b) the Roman-German model; c) East Asian.

Key words: administrative-legal prohibition as a means of legal regulation of public service relations, universal prohibition, special universal prohibition, state coercion, enforcement of administrative regulations compliance, public servant.

Необходимо сравнить зарубежное законодательство ряда стран в сфере административных запретов государственных служащих в целях формирования практических рекомендаций по улучшению действующего законодательства РФ.

Как отмечают Сурманидзе И.Н., Куликов В.В., Коновалова А.Б. в своих исследованиях, в организационно-правовой структуре государственной службы и ее административно-правовой регламентации выделяют несколько моделей.

По мнению, высказанному авторами, существует и несколько основных моделей административных запретов государственных служащих: а) англосаксонская модель; б) романо-германская модель; в) восточноазиатская [5, С. 19].

Следует отметить, что за рубежом государственного служащего в большинстве случаев сводится к установлению фиксированных денежных мер поощрения, запретов, наказания чиновника.

При этом зачастую излишнее поощрение и награждение чиновников в ряде стран ассоциируется с коррупционной составляющей государственной службы и попадает под запрет. Яркий пример тому – США, в которых законодательно предусмотрено, что «государственным служащим не разрешается получать подарки (за исключением наличных денег и других высоколиквидных активов), общая стоимость которых не превышает 200 долл. [7].

Следует отметить, что в американской правовой доктрине нет единого понимания, что является государственной службой, при этом существует некое описательное его определение в титуле 5 Своде законов США. Данный нормативный правовой акт достаточно долгий период корректировался под влиянием самых различных исторических предпосылок, которые, так или иначе, влияли на деятельность государственного аппарата США. Следовательно, можно отметить, что гражданская служба в США представляется чрезмерно развитым и многогранным явлением. При этом гражданская служба в своем общем понимании представляется сложным термином, что способствует его разнородному толкованию.

Возникновение профессиональной американской гражданской службы напрямую взаимосвязано с политико-правовым фактором, а также с различными экономическими и социальными составляющими. Государственная служба в США прошла достаточно длительный путь от малозначительного не обладающего существенной эффективностью корпуса чиновников, которые практически все принадлежали к аристократическому сословию к системе профессионально обучен-

ных государственных служащих, ограниченных определенными запретами при осуществлении собственной деятельности.

В США достаточно давно существует система государственных гражданских служащих, которая строится на основе конкурсного отбора чиновников, формирования соответствующей системы их заслуг. Значительную роль в укреплении принципов осуществления формирования гражданской службы сыграло развитие в стране независимых СМИ, которые зачастую в своих трудах раскрывают факты коррупции и недобросовестного поведения государственными служащими. При этом нельзя не отметить и другой значительный фактор, способствовавший появлению профессиональной государственной службы, – появление и дальнейшее укоренение принципа разделения властей в обществе.

Также профессиональная государственная служба в США сформировалась в том состоянии, в котором существует сейчас в связи с тем, что руководство страны достаточно скоро заметило, что экономическое развитие США напрямую связано со степенью развития государственной службы [6, С. 29].

Из-за конституционного принципа разделения властей Конгресс США предлагал исполнительной власти обширные нормотворческие и квазисудебные полномочия, которые в дальнейшем получило широкое развитие в современную эпоху в связи с значительным увеличением сфер деятельности государства.

Важнейшим источником, устанавливающим те или иные особенности административных запретов, был Закон «Об административной процедуре» 1946 г., который позволил наиболее детально регламентировать принятие административного акта, предотвратить необдуманные решения, которые способны вызвать отторжение общественного мнения.

Следует отметить, что законодательное закрепление демократической процедуры административного нормотворчества, а также квазисудебного производства не лишена определенных негативных моментов, связанных с изъянами в процедуре деятельности государственных служащих.

Рассматривая особенности административных запретов государственных служащих в США, следует отметить, что в американских законах достаточно эффективно решается задача, позволяющая предотвратить неконтролируемый рост высшего звена государственных служащих. Общая численность указанных государственных служащих

не должна быть больше 10 777 человек, в соответствии с параграфом 413 Сводов законов США.

Важно отметить, что законодательство США позволяет выделить такой принцип государственной службы как равенство возможностей при трудоустройстве в государственные органы. Также американским законодательством установлены определенные льготы для ряда категорий, в том числе для ветеранов войны, бывших военнослужащих, представителей национальных меньшинств и т.д. Следует отметить, что Управление по делам государственной службы США разрабатывает специальные методические указания для данных категорий [4, С. 73].

В качестве основных принципов американской государственной службы можно отметить неукоснительное следование закону, традиция связанная с присвоением почетных званий государственным служащим «заслуженный», «выдающийся» и т.д.

Также в качестве ограничения можно отметить и специальное распределение заработной платы в соответствии с определенным местом государственных служащих и их должной квалификации. К примеру, для высшего руководящего состава установлены несколько градаций должностной квалификации, в соответствии с которой установлена заработная плата. При этом размер указанной заработной платы четко регламентирован, в том числе в части премирования, а также иных видов поощрений.

Учитывая тесную историческую связь России с Западной Европой в целях выделения характерных особенностей особенности поощрения и награждения государственных служащих РФ от зарубежных стран, анализу необходимо подвергнуть законодательство в данной сфере стран с романо-германской правовой системой.

Как правильно отмечает Сурманидзе И.Н., данная модель характерна для стран континентальной Европы и характеризуется следующим: успешность создания системы материального стимулирования в значительной степени связана с бюджетными возможностями государства; текущее материальное стимулирование основывается на оценке различных факторов, доступных для анализа и имеющих объективное обоснование; пенсионное обеспечение в максимальном объеме связано с большим стажем работы, сопоставимым со стажем, установленным для большинства граждан; ориентация на «закрытость» карьеры и нематериальные льготы и гарантии на государственной службе и т.д.

Анализируя различные модели административного управления, английские исследователи Поллит К., Букерт Г., отмечают, что Фран-

цию, как и другие страны континентальной Европы, коснулись проблемы, связанные со степенью эффективности системы государственного управления. Очень часто в основе этих проблем находились и находятся вопросы целесообразного стимулирования работы государственных служащих. Даже в случае структурной реорганизации системы государственных органов или изменения бюрократических, документальных процедур человеческий фактор остается определяющим.

Во Франции все работники государственных организаций относятся к так называемой *fonction publique*, то есть в общем плане разделения между, например, преподавателями и работниками мэрии не существует. Вышеизложенное относится ко всем государственным служащим, включая государственных управленцев. Поэтому давать оценку достигнутому уровню материального стимулирования во Франции необходимо с учетом данного обстоятельства. Очевидно, что при российском варианте отнесения лиц к государственной или муниципальной службе проблем у французского государства и общества было бы гораздо меньше [8, С. 203].

Система внутреннего продвижения по государственной службе во Франции достаточно прозрачна, исходя из российских стандартов, и на различных ее этапах используются разные стимулы для побуждения служащего к качественной деятельности, а значит, и к служебному росту.

Служащие, или так называемые «публичные служащие», в число которых входят все работники социального государственного сектора, распределены по одной из трех категорий (иерархические категории А, В или С). Изменение должности или категории через механизмы внутреннего продвижения возможно только в рамках определенного государственного органа (учреждения).

Важно отметить, что в Италии сформирован достаточно хорошо налаженный государственный административный аппарат, который функционирует вне зависимости от смены государственной власти.

Необходимо отметить, что в Конституции 1947 г. были закреплены равные права на доступ к государственной службе вне зависимости от пола, а также национальности и т.д. Возможность приема на службу также касается и лиц итальянской национальности, не являющихся при этом гражданами Итальянской Республики. Важно отметить, что в качестве административных запретов по законодательству Италии, можно отметить специальный запрет на состояние в политических партиях, занятие должностей на военной службе, должностных лиц,

агентов полиции, дипломатических, консульских представительств Италии за границей.

В качестве основного нормативного акта, регламентирующего порядок деятельности, следует назвать Закон о государственной службе № 93 от 29 марта 1983 г, при этом в Италии также существуют нормативные акты, касающиеся конкретных видов государственной службы [3, С. 89].

Отдельно следует рассмотреть особенности административных запретов государственных действующих в ФРГ. В частности следует отметить, что основным закон ФРГ в ст. 1-19 приводит основные утверждения о государственной службе в ФРГ. Так, согласно ч. 3 ст. 1 Конституции ФРГ, основные права обязательны для законодательной, исполнительной, судебной власти, при этом их осуществление может быть существенно ограничено, в том случае если это необходимо для сохранения профессиональной государственной гражданской службы.

Государственный служащий полагается назначенным на должность после того, как ему была вручена соответствующая грамота о назначении.

Для того, чтобы занять должность государственного служащего необходимо выполнить ряд условий в зависимости от ранга государственного служащего. К примеру, в случае если государственный служащий претендует на низшую должность ему необходимо получить аттестат об окончании общеобразовательной школы, а также подготовительная практика к занятию должности. В случае, если необходимо получить должность среднего или высокого уровней, требуется более высокий уровень образования и квалификации претендента на данную должность.

В соответствии с законодательством ФРГ назначение административного аппарата носит пожизненный характер, после своего назначения государственные служащие торжественно обязуются быть верным своему долгу и государству, а также придерживаться партийно-политического нейтралитета, не участвовать в забастовках и т.д.

В качестве особенностей деятельности государственного служащего также следует выделить то, что государственный служащий несет личную ответственность за исполнение им служебных обязанностей. В том случае, если у него есть подозрения в выполнении собственных поручений, то он должен сообщить об этом собственному руководству. Если же указанное распоряжение или поручение все равно остается в силе, государственный служащий должен обратиться к вышестоящему руководству.

При этом в том случае, если распоряжение остается все равно в силе, государственный служащий должен исполнить данное поручение, если указанное не действие не покажется ему наказуемым или противоречащим закону. При этом указанное подтверждение он должен изложить в письменном виде [1, С. 45].

Каждый государственный служащий при осуществлении собственной деятельности приносит присягу, согласно которой он обязуется соблюдать Конституцию ФРГ, а также иные законы, действующие в республике, добросовестно исполнять возложенные на них обязанности. Присяга носит официальный характер, в том случае если государственный служащий отказывается ее принести, он тут же увольняется.

При этом повышенные требования, а также ограничения, связанные с государственной службой компенсируются высокими материальными выплатами, а также пакетом государственных гарантий, позволяющих обеспечить стабильность служебного продвижения, а также достойный образ жизни.

Итак, важно отметить, что административно-правовые запреты в системе государственной службы связаны с исследованием как объективных, так и субъективных категорий. Можно отметить, что в течение советского периода государственной службы не было жестких административных правовых запретов, в дальнейшем с развитием рыночных отношений, децентрализации государственного управления, а также изменении форм собственности позволили выработать систему административно-правовых запретов для госслужащих в РФ [2, с. 173].

Итак, мы можем отметить, что административные запреты, связанные с режимом государственной службы, представляют собой определенные правовые предписания, закрепленные различными нормативными актами, которые не позволяют лицу, обладающего статусом государственного служащего, отклониться от надлежащего служебного поведения, поскольку после такого отклонения наступают соответствующие негативные последствия. Подобные негативные последствия могут быть выражены в мерах дисциплинарной, административной, уголовной ответственности. Основная задача административных запретов, связанных с режимом государственной службы, связана с укреплением законности и правопорядка в системе государственного управления.

Подобные административные запреты, касающиеся деятельности государственного служащего, весьма различны, они делятся на группы

и подгруппы. У каждого административного запрета есть свои особенные задачи. При этом они подчиняются общим, которые направлены на укрепление законности и правопорядка в системе государственного управления.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права / С.С. Алексеев. – Правоведение, 1973. – № 5. – С. 43-58.
2. Гумбольдт В.В. О пределах государственной деятельности / В.В. Гумбольдт. – М.: Проспект, 2009. – 345 с.
3. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / О.С. Иоффе // Актуальные вопросы советского гражданского права. – М.: Эксмо, 1964. – 342 с.
4. Коваль Л.В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Коваль. – Киев, 1979. – 231 с.
5. Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации / Е.В. Охотский. – Государство и право, 2003. – № 9. – С. 17-23.
6. Попова А.А. Запреты в современном российском праве / А.А. Попова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2007. – 231 с.
7. Севрюгин В.Е. Административный проступок. Понятие, признаки, ответственность / В.Е. Севрюгин. – М.: Проспект, 2009. – 232 с.
8. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков / А.М. Шамаев // Современные тенденции в науке, технике, образовании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2016. – С. 171-178.

Чурилов Е.О.

студент 4 курса

ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного университета

имени Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Россия

ЛОББИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Современное демократическое общество трудно представить без наличия в нем организованных групп интересов, представленных как обычными гражданами, так и крупными корпорациями. Кроме того, и первым, и вторым свойственно использование различных «рычагов» воздействия на органы власти с целью продвижения этих интересов. Одним из основных таких «рычагов» выступает лоббизм. Автору предстоит выявить реальное воз-

действие и, возможно, взаимодействие лоббизма и демократии, ввиду чего, рассмотрены подобные отношения в субъекте с развитыми институтами демократии и формирующимися институтами лобби, а именно в Европейском союзе. На основании проведенного анализа в представленной работе Автором также предложены первоначальные меры по обеспечению перехода от замкнутого внутренне-корпоративного лобби Европейского союза к демократическому и транспарентному.

Ключевые слова: лоббизм, институт демократии, Европейский союз, внутренняя политика Европы.

Churilov E.O.

4th year student

Institute of Law and National Security

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

LOBBYING AND DEMOCRACY IN THE EUROPEAN UNION

Abstract. It is difficult to imagine a modern democratic society without some organized groups of interests represented by both ordinary citizens and large corporations. In addition, both the first and the second are characterized by the use of various levers of influence on the authorities in order to promote these interests. So, lobbying is one of the main of such levers. The Author reveals the real impact and interaction of lobbying and democracy, which is why he considered such relations in the subject with the developed institutions of democracy and the emerging institutions of the lobby – European Union. The Author also proposed initial measures to ensure the transition from a closed internal corporate lobby of the European Union to a democratic and transparent one.

Key words: lobbying, Institute of democracy, European Union, internal policy of Europe.

В такой системе, как Европейский союз, где политика в основном касается экономического управления и прагматических решений без какой-либо более широкой дальновидной политики или философии, лоббизм имеет решающее значение для принятия верных решений, поскольку большая часть политики Европейского союза сосредоточена на едином рынке и его экономическом процветании. Очевидно, что стремление развить подобную систему приводит к тому, что мнение экономических игроков становится решающим.

Отметим, что регулирование лоббизма в Евросоюзе находится в так называемой сфере «soft law», то есть представлено исключительно как концепция, не имеющая жёстких рамок и ограничений. Этим обусловлено и количество европейских лоббистов, так, согласно

Ю.В. Колупаевой, в европейских странах действуют около 13 тысяч лоббистских организаций, уступающих своим числом только США, основными направлениями деятельности которых является сельское хозяйство, тяжелая промышленность и металлургия [4, С. 133].

В любом европейском обществе рядом с демократическим правительством, которым управляет народ, есть такое понятие, как частный бизнес, а также гражданское общество. На наш взгляд, это важнейшие современные элементы демократического общества, а лоббизм – один из элементов, выражающих интересы сегментов этого общества. Так, Р.В. Зелепукин отмечает, что «лоббизм является важным инструментом проведения в жизнь такого демократического принципа, как плюрализм, при котором социальные группы имеют органичные возможности для выражения своих интересов через своих представителей, таких как политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации» [3, С. 305]. Стоит признать, что практически невозможно взаимодействовать с Европейским союзом единолично, лишь состоя в крупном сообществе (академические круги, благотворительность, промышленность, исследования и т.д.) у жителей Европейского союза в конкретных вопросах появляется «единый голос», на который нельзя не обратить внимания.

Ошибочно полагать, что политиков Европейского союза постоянно подкупают и балуют подарками от магнатов. Конечно, крупные компании обладают экспертными знаниями о том, как те или иные директивы и нормативные акты должны быть сформулированы в их пользу. Однако более важным является тот факт, что Европейская комиссия постепенно окружает себя более независимыми и критическими организациями и учреждениями (например, экологические организации и научно-исследовательские институты), чтобы сбалансировать возможное мнение крупных компаний по тому или иному вопросу.

Кроме того, ничто не мешает любому заинтересованному лицу подать заявку о полном раскрытии деятельности того или иного лоббиста. Тем не менее, широкая общественность просто не заинтересована в отслеживании огромного количества правил и положений, которые предлагает Европейский Союз. Кроме того, если что-то действительно будет не так с принятыми правилами или директивами, существует Европейский суд, охраняющий положения, касающиеся недобросовестной конкуренции, недискриминации и окружающей среды.

Первый и самый важный шаг, который Европейский союз должен сделать для приведения лоббизма к стандартам демократии в глазах общественности – это твердо ограничить привилегированный доступ промышленности к разработке политики. Стоит признать, что продви-

жение интересов гражданского сегмента резко контрастирует с той легкостью, с которой могут быть услышаны представители отрасли, так как они ежедневно приглашаются во все институты Европейского союза, и в этом видится настоящее оскорбление европейской общечеловечности. Прямо сейчас корпоративные лоббисты доминируют в выработке политики в Брюсселе, однако, зачастую они могут это делать из-за отсутствия потенциала в остальных институтах Европейского союза. В лоббировании доминируют деньги (т.е. персонал и ресурсы лобби): чем больше у заинтересованной стороны денег, тем успешнее она может быть. Один из примеров – пищевая промышленность, которая, как полагают, году потратила до одного миллиарда евро на успешное противодействие схеме маркировки пищевых продуктов «светфор» [1].

Независимо от того, идет ли речь о доступе к консультативным группам Комиссии, вербовке инсайдеров Европарламента лоббистскими фирмами, или другой тактике, институты Европейского союза нуждаются в серьезной реформе для решения проблемы чрезмерного лоббирования.

Учитывая позицию А.В. Захарова и Р.В. Зелепукина, утверждающих, что «проблемой правового регулирования лоббирования по своей сути является значение личного взаимоотношения и связей субъектов лоббистских правоотношений» [2, С. 191], следует рассмотреть способ избежать ситуации, когда лоббисты оказывают чрезмерное влияние на членов Европарламента. На наш взгляд, необходимо вооружить депутатов Европарламента большим опытом в сфере общения с лоббистами и большими возможностями для работы с лоббистами и рассмотрения конкретных фактов. Если сравнивать штат члена Европарламента с членом Палаты представителей в США, то разница разительная. Там, где депутаты Европарламента имеют три помощника, которые занимаются в основном внешней организацией, в Палате представителей каждый член Конгресса имеет от двадцати до сорока членов персонала. Это предоставляет доступ к гораздо более подробным исследованиям для принятия решений. Депутатам Европарламента следует иметь больше независимых источников информации в виде сотрудников, чьи знания депутаты затем могут использовать для исследований. В свою очередь, подобные меры ослабили бы влияние лоббистов на Европарламент.

Лоббизм является неотъемлемой частью демократического процесса до тех пор, пока он является транспарентным, сбалансированным и независимым от уровня богатства представителя интересов. Полная прозрачность лобби, по крайней мере, выявит силу лоббистов,

а также, вероятно, предотвратит незэтичное и чрезмерное лоббирование. Лоббирование необходимо, потому что оно связывает политиков с людьми Европейского Союза, выступая скорее как социальный, а не политический институт [2, С. 192]. Но власть каждой лоббистской организации должна регулироваться, чтобы лоббизм не стал «законом богатейших». Лоббисты гражданских объединений должны быть более сильными и более известными, более связанными с европейскими людьми. Это уравнило бы лоббистские силы, а также изменило бы то, как люди видят европейские институты. Европейские граждане должны быть настоящей лоббистской силой, как промышленность и финансы. Важно, европейские чтобы граждане знали, кто кого лоббирует, по каким вопросам и сколько они на это тратят.

Таким образом, институты Европейского союза должны принять первоначальные меры по обеспечению перехода от замкнутого внутренне-корпоративного лобби к демократическому и транспарентному. Мы видим следующее: публикация списков всех встреч, не только и представителей власти, но и представителей корпораций, связанных с лобби; отказ в удовлетворении требований и отмена всех льгот для незарегистрированных лоббистов; усиление внимания к возможности конфликта интересов; активная публикация всей документации в процессе принятия решений, касающихся представительства интересов; упрощенная регистрация для лоббистов, представляющих исключительно интересы гражданских организаций. Считаем, что существующий реестр лобби Европейского союза – это первый шаг, сделанный в верном направлении, однако, до тех пор, пока он не станет обязательным, он всегда будет недостаточным для того, чтобы граждане Европейского союза считали лоббизм полезным для демократии.

Список литературы

1. MEPs reject 'traffic light' food labels after €1bn lobby effort // Euobserver: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://euobserver.com/economic/30301>. (дата обращения – 10.02.2019). [перевод мой – Е.О. Чурилов].
2. Захаров А.В., Зелепукин Р.В. Правовое регулирование лоббистской деятельности, ее средств, методов и технологий / А.В. Захаров, Р.В. Зелепукин // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 188-192.
3. Зелепукин Р.В. Понятие и происхождение лоббирования как политико-правового института / Р.В. Зелепукин // Вестник ТГУ, 2011. – № 8. – С. 305-310.
4. Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов транснациональных корпораций в Евросоюзе / Ю.В. Колупаева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – № 161. – С. 133-138.

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 13

Главный редактор

Кузьмин Антон Вячеславович

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*
Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Подписано в печать 11.04.2019 г. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 5,35. Тираж 500 экз. Заказ 19106

Издательский дом «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.